

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимается въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Ианоскова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ, — въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ спб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ П. К. Л. Метцль. Розничная продажа № № „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и К^о.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку петита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій № должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣли“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА у пастора лютеранской церкви продаются два эскиза, фортеціано и разная домашняя утварь. 341—2—1

СЪ 16 ЮНЯ 1882 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ:

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода—4 руб. сер.; за три мѣсяца—3 руб.; за одинъ—1 руб. Безъ доставки: за полгода—3 р. 70 коп.; за три мѣсяца—2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць—70 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой. Издательница А. Полкова. Редакторъ Штейнфельдъ.

СЛИВЫ И АБРИКОСЫ ВЪ ОРАНЖЕРЕЯХЪ П. В. АВИЛОВА.

Принявъ на себя должность инспектора Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учрежденнаго въ 1835 году, честь имѣю покорнѣйше просить лицъ, имѣющихъ какія-бы то ни было дѣла до помянутаго общества, обращаться ко мнѣ, по Набережной улицѣ, 1 части, въ домѣ Петрова.

З. Миткевичъ. 328

СТУДЕНТЪ ПЕТЕРЬ. УНИВЕРС., естеств., IV курса, даетъ уроки по предметамъ реальныхъ училищъ и первоначальнаго обученія. Адресоваться въ редакцію.

ОСОБА, кончившая курсъ въ Петербургскомъ институтѣ, имѣющая кондичіи въ Екатеринбургѣ, желаетъ брать къ себѣ на квартиру дѣтей для приготовленія ихъ практически и теоретически по языкамъ и музыкѣ, беретъ также учениковъ и ученицъ гимназій съ репетитораніемъ уроковъ. Адресъ: домъ Прорубникова, близъ Машанова, по Водочной улицѣ. 334—1—1

Екатеринбургскій комитетъ общества „Краснаго Креста“ имѣетъ честь извѣстить, что желающіе пользоваться, во время болѣзни, уходомъ сестеръ милосердія, состоящихъ при Екатеринбургскомъ комитетѣ общества „Краснаго Креста“, могутъ обратиться съ своими требованіями къ предсѣдательницѣ комитета или къ попечительницѣ отдѣла.

Неимущіе пользуются уходомъ приглашенныхъ ими сестеръ милосердія бесплатно, а имущіе уплачиваютъ комитету по 50 коп. за сутки ухода, направляя слѣдующія за уходъ деньги непосредственно къ предсѣдательницѣ комитета А. П. Когляревской (Верхъ-Исетскій заводъ, домъ управляющаго заводомъ) или къ попечительницѣ отдѣла сестеръ милосердія, Ал. Н. Ушаковой (уголь Цокровскаго проспекта и Водочной улицы, домъ Андреева).

Предсѣдательница Екат. комитета „Краснаго Креста“
Анна Котляревская.

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА продается на Главномъ проспектѣ, въ домѣ Г. Н. Михайлова (бывшемъ Коробкова) разнаго рода мебель, посуда, цвѣты, лошадь, корова, сбруя, кучерскіе кафтаны. 332—3—1

ВЪ ХАРИТОНОВСКОМЪ САДУ ВЪ ЧЕТВЕРГЪ, 22 ЮЛЯ,

НАЗНАЧАЕТСЯ

НАРОДНОЕ ГУЛЯНЬЕ.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ, ИЛЛУМИНАЦІЯ И ФЕЙЕРВЕРКЪ.

Въ случаѣ ненастной погоды гулянье отменяется.

Отдаются разныя **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной: на *Главномъ проспектѣ* (барская квартира въ 600 р. и магазинъ съ комнатою); — въ *Колобовской улицѣ* (рядомъ съ женской гимназій); въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

Желаютъ получить мѣсто экономки или при дѣтяхъ. Адресъ: Васнецовскія ул., домъ Ожегова, сироты Ольгу Михайловну Кочкареву.

Въ Воскресенье, 18 Юля, въ 5 часовъ пополудни, послѣ тяжкой болѣзни, скончался начальникъ Пермской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ Енакіевъ.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Въ день выхода предъидущаго нумера мы получили депешу, извѣщающую о назначеніи заслуженнаго профессора металлургіи Н. А. Кулибина на постъ директора Горнаго департамента. Новый директоръ—человѣкъ съ блестящими способностями, а потому люди горнозаводскіе въ правѣ ожидать отъ него проведенія всякихъ мѣръ, способныхъ дать толчекъ этой отрасли государственной промышленности. Кому много дано, съ того много и спросится. Н. А. Кулибинъ именно изъ тѣхъ, кому много дано. Помимо теоретическихъ знаній металлургіи, онъ знакомъ со всѣми болѣе важными вопросами, касающимися горнозаводскаго дѣла. Онъ участвовалъ въ цѣлой серіи комиссій, обсуждавшихъ вопросы о поднятій и развитіи этого промысла, а потому его нельзя третиговать, какъ человѣка, взятаго съ вѣтру. Правда, въ дѣлѣ канцелярскомъ онъ является новичкомъ, но дай Богъ, чтобы онъ и не втягивался въ это. Пусть канцеляризмъ не привьется къ нему, и тогда онъ можетъ сдѣлать многое и многое какъ для казенныхъ, такъ и для частныхъ заводовъ. Первымъ дѣломъ, по нашему мнѣнію, новому директору департамента не мѣшаетъ ознакомиться съ судьбой тѣхъ стопъ различныхъ свѣдѣній, которыя требуются для чего-то Горнымъ департаментомъ со всѣхъ заводовъ. Свѣдѣній представляется такъ много, что и при удвоенномъ составѣ служащихъ едва ли бы сумѣли извлечь изъ нихъ что-либо путное. Если внимательно прослѣдить судьбу этихъ свѣдѣній, то нетрудно убѣдиться въ полнѣйшей бесполезности многихъ изъ нихъ, а между тѣмъ это затрудняетъ и заводоуправленія, и самый департаментъ. Насколько мы понимаемъ, требованіе этихъ свѣдѣній установлено было, какъ бы единственно для того, чтобы поставить департаментъ въ роль начальства въ отношеніи заводовъ. Но такъ какъ департаментъ не имѣетъ права издавать какихъ-либо непосредственныхъ распоряженій, а о всякихъ путяхъ долженъ испрашивать распоряженій министра, то и выходитъ, что это какого то особаго вида начальство безъ власти. Для чего эта роль—намъ непонятно. Что она сдѣлаетъ дѣйствія мѣстныхъ управленій, пойметъ всякій.

На нашъ взглядъ, Горный департаментъ долженъ ограничиться лишь той ролью, отъ которой можетъ проистекать лишь одна польза для дѣла. Его дѣло—проводить тѣ мѣры, которыя признаны цѣлесообразными для развитія горнозаводскаго дѣла. Однимъ изъ лучшихъ источниковъ для указанія этихъ мѣръ, конечно, могутъ быть періодическіе съѣзды горнозаводчиковъ, почему очень нелишнимъ было бы установленіе ихъ. Единственный съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ, названный, въ чашии будущихъ съѣздовъ, *первымъ съездомъ*, высказался за желательность установленія періодичности съѣздовъ; однако желаніе это осталось до сихъ поръ неудовлетвореннымъ. Между тѣмъ, участвовавшіе въ съѣздѣ отнеслись къ дѣлу настолько серьезно, что было чтдъ позаставать изъ постановленій съѣзда. Говорятъ, что неуспѣхъ проведенія мѣръ, проектированныхъ съѣздомъ, зависѣлъ отъ ошибки князя Ливена. Пусть такъ, но развѣ ошибку эту, если она была дѣйствительно сдѣлана, нельзя поправить?..

Если такъ смотрѣть на дѣло, то мы скоро подвинемся. Во всякомъ дѣлѣ, особенно, когда за него возьмется неумѣлый человѣкъ, ошибки вполнѣ возможны. Но ихъ всегда можно и исправить. Крайне желательно было бы, чтобы трудамъ съѣзда вновь былъ данъ ходъ и чтобы дѣло было разъясне-

но, кому слѣдуетъ, настолько, чтобы вновь не послѣдовала ошибка. Новому директору предстоитъ вообще работы немало и работы не канцелярской, а вполнѣ плодотворной. Посмотрите, сколько вопросовъ было поднято въ послѣдніе два года. Былъ поднятъ вопросъ о преобразованіи центрального управленія на Уралѣ, о преобразованіи Уральскаго училища, объ измѣненіи правилъ о наймѣ рабочихъ, о выкупѣ посессионныхъ земель, объ обмѣнѣ пригородной части Верхотурской дачи на часть Монетной дачи, прилегающей къ Режевской дачѣ; объ учрежденіи лабораторіи для разложенія рудъ частныхъ заводовъ и т. п. Всѣ эти вопросы ждутъ разрѣшенія, но не такого, гдѣ проглядывали бы чисто эгоистическія цѣли тѣхъ или другихъ, а разрѣшенія такого, чтобы на первомъ планѣ были поставлены интересы дѣла. Вотъ въ этихъ-то видахъ нельзя не высказать желанія, чтобы, раньше представленія на утвержденіе, всѣ проекты были бы опубликованы. Тогда явилась бы возможность высказаться тѣмъ, кто стоитъ непосредственно у дѣла и кому придется на себѣ переносить всѣ послѣдствія ошибокъ. Мы готовы бы предложить бесплатно страницы нашей газеты для такого опубликованія проектовъ, касающихся той или другой реформы уральскихъ учреждений. Горный департаментъ любитъ секреты—это мы знаемъ, и подобное секретничаніе доходитъ иногда до комизма. Такъ, напримѣръ, даже въ то время, когда слухъ о выходѣ въ отставку бывшаго директора департамента проникъ уже въ печать, въ департаментѣ старались сохранить это въ секретѣ! Но пусть, на здоровье, секретничаютъ въ этихъ случаяхъ да при назначеніи награды чиновникамъ, но пусть пооткровенничаютъ тогда, когда секретничаніе можетъ привести ко вреду для дѣла. Вѣдь секретничаніе въ отношеніи проектовъ реформъ указываетъ прямо неувѣренность въ способности придумать что-либо путное. Неужели же за дѣло реформъ берутся все неспособные люди? Но и съ этой стороны новый директоръ департамента является лицомъ незаинтересованнымъ: онъ не участвовалъ лично ни въ проектированіи ни въ обсужденіи проектовъ. При такихъ условіяхъ ему нечего бояться и самой придиричливой критики. Ознакомившись же съ мнѣніями, не согласными съ частями проекта, Н. А. Кулибинъ получить возможность взвѣсить про и contra и вывести изъ этого свое заключеніе. Такой образъ дѣйствій, намъ кажется, долженъ быть для него наивыгоднѣйшимъ, такъ какъ, принявъ такой постъ, онъ является отвѣтствен, нымъ какъ передъ современниками, такъ и передъ исторіей. Всякая ошибка поставится ему въ счетъ, а при гласномъ обсужденіи проектовъ, ошибокъ будетъ меньше. Для примѣра того, какъ легко сдѣлать ошибку при проектированіи той или другой мѣры, мы укажемъ на инструкцію по надзору за частною горною промышленностію въ пяти горныхъ округахъ Европейской Россіи, утвержденную 8 Августа 1881 г. министромъ Государственныхъ имуществъ, на основаніи закона 13-го Мая 1880 года.

„§ 63. Провали на поверхности, произшедшіе отъ горныхъ подземныхъ работъ, и разработки разносими съ тѣхъ сторонъ, откуда нѣтъ въ нихъ съѣздовъ, положе 30°, должны огораживаться или барьерами, или заборами, или стѣнами и валами, высотой не менѣе 2 арш., въ предупрежденіе нечаянныхъ паденій“.

„§ 64. Развѣдочные шурфы и рвы, по минованіи въ нихъ надобности, должны засыпаться“.

Вотъ два параграфа, взятые нами на выдержку.

Во первыхъ, требованіе огораживанія разработокъ разносими, можно сказать впередъ, исполняться будетъ въ одномъ изъ десяти случаевъ. Во-вторыхъ, кому слѣдуетъ предъъявлять такое требованіе относительно давно заброшенныхъ разработокъ, которыхъ на Уралѣ и не пересчитаешь. В-третьихъ, какъ опредѣлить время, когда развѣдочный шурфъ, а тѣмъ болѣе ровъ, не нуженъ?

Если рудопрмышленникъ или золотопромышленникъ приостановитъ, почему либо, на неопредѣленное время разработку части рудника или пріиска, слѣдуетъ ли считать, что во рвѣ (канавѣ) надобность миновала, и чѣмъ убѣдиться въ томъ, что работа приостанавливается навремя или навсегда?

Вотъ вопросы, на которые въ инструкціи нѣтъ отвѣтовъ.

Между тѣмъ эта неопредѣленность даетъ полный просторъ произволу и обходу правилъ какъ со стороны надзора, такъ и со стороны промышленниковъ.

Цѣль этихъ правилъ хороша, да проектированы-то они несовсѣмъ практично. Необходимо, чтобы было поменьше недомолвокъ, а для этого необходимо именно предварительное опубликованіе всякихъ проектовъ правилъ, какія предполагаются ввести.

Если лица заинтересованныя отнесутся невнимательно къ своимъ собственнымъ выгодамъ, то вина уже будетъ съ ихъ стороны, и тутъ они должны пенять исключительно на себя, если правила окажутся трудно выполнимыми.

Надѣмся, что высказаннаго воплѣ достаточно для того, чтобы стала ясна вся выгода предварительнаго опубликованія проектовъ реформъ, а потому заканчиваемъ нашу замѣтку слѣдующимъ пожеланіемъ.

Судьба вручила главенство въ управленіи горнымъ дѣломъ человѣку, не безъ способностей и не успѣвшему одрахлаѣть, а потому да не обманется наша надежда на то, что это лицо доведетъ съ успѣхомъ до конца все начатое съ цѣлью принести пользу горнозаводскому дѣлу, и да не побрезгаетъ Николай Александровичъ указаніями лицъ, стоящихъ прямо у дѣла!

Къ вопросу о земской статистикѣ въ Пермской губерніи.

(Окончаніе.)

III.

Статистико-экономическое описаніе Губановскаго сельскаго общества.

Дер. Губаны.

Земли, по раскладкѣ, 567 десятинъ, душъ ревизскихъ 92. Слѣдов., по 6,2 дес. на душу.

Въ дѣйствительности одной пахатной земли не менѣе 6 дес. на душу. Лѣсной земли тоже не менѣе 6 дес., но если половину ея отнести къ неудобной, то земли лѣсной будетъ по 3 дес. на душу. Сѣнокосной земли по 1 дес. на душу. Усадебной болѣе 30 дес.

Такимъ образомъ земли во владѣніи будетъ: пахатной 552, сѣнокосной 92 и лѣсной 276; всего 920 дес., а съ усадебной до 950 дес.

Мѣстность во владѣніи общества: въ длину версты 4, въ ширину версты 2½.

Почва бѣлоглинистая, требуетъ удобренія.

Отгорожены три переѣмны (поля) и сѣнокосное мѣсто. Лѣсъ въ поляхъ и по бологамъ. Пустопорожняя земля—лѣсъ—во владѣніи всего общества. Кому пожелается сдѣлать расчистку, просить общество—оно дозволяетъ. „Хотя мы вотъ расчищаемъ,—замѣчаютъ крестьяне,—а все же сомнительно (могутъ въ послѣдствіи отобрать); а не заботиться нельзя—ребятишки все же растутъ“. Лѣсъ на постройки отчасти свой или же изъ башкирской дачи. Нѣкоторые отъ Дагилева покупали. У башкиръ покупка недорого: пріѣдетъ въ деревню башкирецъ, вереть изъ-за 12, и продаетъ. Самъ же и рубить, верстахъ въ 5 отъ деревни, и вмѣстѣ съ крестьяниномъ, на его, крестьянина, лошадяхъ, вывозятъ бревна изъ лѣсу. Одному крестьянину нельзя рубить и возить лѣсъ—бока набьютъ! Росписка о покупкѣ лѣса свидѣлается сельскимъ старостю. Отъ одного башкирца покупается 15—25 бревенъ. Цѣна за рубку и вывозку (какъ сказано, на лошадяхъ крестьянина) 15—20 кон. за бревно. Продають лѣсъ башкиры съ своихъ полосъ. У нихъ лѣсъ раздѣленъ, каждый свой пай и продаетъ (полоса не шире 20 сажень, а въ длину—сколько вычистишь, хоть на версту, на двѣ или хоть на переѣздъ. Русскіе крестьяне и арендуютъ такіе участки). Напримѣръ, изъ дер. Губанъ четыре семьи взяли пайки, подъ расчистку, на 12 лѣтъ; уплатили по 6 рублей всего на все, за все время пользованія. Условіе—у сельскаго старосты. Прежде отдавалъ подъ расчистку (на 5 лѣтъ) Дагилевъ; нынѣ такъ отдаетъ не многимъ. Лѣсъ у Дагилева покупали (въ 1879 году) недорого за 3 руб. десятина, а нынѣ не уступаетъ такъ. Комель (бревно) отдѣльно продавалъ за вершокъ (3 саж. длины) 5 коп., т. е. шестивершковой толщины—30 коп. за бревно и т. д.

Дрова свои, покупать не приводилось (въ селѣ 80 к.—1 р. смѣшанныя, ель съ березой). Губанское общество платитъ лѣсной налогъ (его вносятъ общества: Аряжское, Куединское, Красноярское, Кармалинское, Верхаряжское и Марнидановское), въ годъ 45 коп. съ души. Лѣсомъ пользуются еще жители дер. Барановки и отчасти Кармалы.

По ревизіи, земля пахатная и сѣнокосная была раздѣлена. Послѣ уже „не равнялись“. Кто могъ расчистить въ добавку, у того больше, чѣмъ у прочихъ; но если передавалась отъ одного домохозяина къ другому часть податей, отъ дѣлялась и земли часть, „какая слѣдуетъ“ („дань переведешь и пашню переведешь“). Какъ было на дворѣ, по ревизіи, то все уже перемѣнилось.

Душу налагаютъ по числу работниковъ. У кого уйдетъ сынъ или братъ въ солдаты, съ того домохозяина душу сбавляютъ на 2—3 года, а случится, еще кто изъ семейства умретъ, и еще душу сбавишь.

По возвращеніи солдата со службы, ему дается по десятинѣ въ толокѣ и по небольшой части покосу. Подать онъ не платитъ („въ другихъ мѣстахъ платятъ, а у насъ нѣтъ“), лишь вносятъ страховой сборъ за строеніе (38 коп.). Если же пожелаетъ взять душу (платить за ревизскую душу) и землю дадутъ.

Усадьбы: въ ширину 12—20 саж., въ длину 40—60 саж.

Неудобныхъ мѣстъ „довольно“ (буераки), иной десятинъ пять, болото („согры“), сырыя мѣста.

Хлѣбъ родится порядочно, потому собственно („потому только принадлежитъ получше“), что назему побольше вывозится (какъ и въ селѣ). „Зачищаемъ все; иной метелкой замететь, покупаемъ“.

Наземъ покупается, наприм., дворъ—возовъ 150, за 1 р. 50 к. (скота 1 лошадь, 2 коровы и овцы; двѣ „годовицы“—два года—не вывозилъ), т. е. наземъ намѣстѣ обошелся по 1 коп. возъ. Другой крестьянинъ купилъ по 3 коп. за возъ, какой нагрешеть.

Аренда. Коргомятъ у сосѣдей (въ той же деревнѣ) переѣздъ: подъ озимъ 2 руб., подъ яровое 1 рубль, а получше земля 1 р. 50 коп.

Крестьянинъ арендовалъ у Дагилева 130 десятинъ, изъ которыхъ половина пашни, а остальное подъ лѣсомъ, на 12 лѣтъ, съ платой ежегодно по 1 р. 50 к. за десятину. Лѣсъ долженъ поступить въ пользу владѣльца, „по вольной цѣнѣ, по какой для другихъ“ (дешево даетъ за бревно). Землю эту крестьянинъ роздалъ въ обществѣ 13-ти домохозяевамъ: кому десятину, двѣ, инымъ по 5-ти, одному—„пожелалъ“ 10 десятинъ, на тѣхъ же условіяхъ, лишь съ вознагражденіемъ за хлопоты по 15 коп. съ десятины—сами положили. Каждый взялъ также на 12 лѣтъ. Все съ согласія было; потому землю расчистишь—сѣять, чтобы питаться. Земли самодушныя: грунтъ черный съ песочкомъ (такой—лучшій). Сосняка нѣтъ—липнякъ да черемошникъ (черемуха). Мѣсто отъ деревни версты полторы—все равно у себя. Огородить должны сами. Возводить постройки владѣлецъ не пренятствуетъ, но съ тѣмъ, чтобы ихъ въ послѣдствіи не убирать. Въ деревню же лѣсъ увозить нельзя (на этихъ условіяхъ взяли и изъ другихъ селеній).

Возникло селеніе одновременно съ Аряжемъ. Садилась на лѣсъ, сами расчищали. Переселились сюда изъ Осинскаго же уѣзда (Ординской, Мѣдянской, Воскресенской, Шляниковской вол.) и частью Кунгурскаго. Нижегородскій шорникъ пріѣхалъ для работы, а послѣ причислился. Когда селились сюда, въ селѣ было всего 2 дома. Но затѣмъ изъ деревни выселились, чуть не на-половину, въ Урталгу, Арей и въ Таушинскую волость. Послѣднія выселенія: одна семья (въ Арей) въ 1868 и одна (въ Троегубово) въ 1872 году. Земля казенная—Еланбуевская дача.

Окладныхъ домовъ 41, сверхъ того два семейства не живутъ въ селеніи, но вносятъ подати и пр. За одного навиматель (самъ ушелъ охотникомъ въ солдаты), а другой живетъ работникомъ на мельницѣ, верстахъ въ 80 (семья у него большая). Кромѣ того 4 двора солдатскихъ. „Дань“ съ 43 дворовъ, считая 2 отсутствующихъ, взимается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

На одинъ дворъ, 1 душа—дворовъ: 1.

1 1/4	"	"	4.
1 1/2	"	"	11.
2	"	"	3.
2 1/4	"	"	1.
2 1/2	"	"	6.
2 3/4	"	"	8.
3	"	"	2.
3 1/4	"	"	3.
3 3/4	"	"	1.
6	"	"	1.

Наибольшее число дворовъ: 11, уплачиваютъ за 1 1/2 души, затѣмъ 8 за 2 3/4 и 6—за 2 1/2. Среднимъ числомъ, на дворъ приходится (92:43) по 2,14 душъ (больше, чѣмъ въ сель).

Жителей, по свѣдѣнію волостнаго правленія, 149 муж. и 162 женск., а по свѣдѣнію духовенства: крестьянъ—159 муж., 161 жен., и военныхъ 12 муж., 9 жен., а всего 171 муж., 170 ж., 341 обоюго пола. Работниковъ муж. пола въ окладныхъ дворахъ 68 и неокладн. 6.

На 1 окладной дворъ приходится 1,58 работниковъ муж. п. На 1 работника 1,35 рев. душъ.

Съ каждой же души въ годъ уплачивается всего 8 р. 79 к. (наибольшій размѣръ изъ всѣхъ обществъ государственныхъ крестьянъ въ волости). Въ томъ числѣ казенныхъ податей 6 р. 35 1/2 коп.

Приводимыя далѣе данныя отчасти относятся и къ другимъ деревнямъ.

Весенняя папня начинается 1 Мая, иногда за 2—3 дня ранѣе.

Вспахать переѣздъ—лошадь и человекъ—1 рубль; одному пахарю 35—40 коп. на хозяйскомъ хлѣбѣ. Переваливать (вспапка подъ парь) тоже 1 р. за переѣздъ.

Косить переѣздъ—1 р. (въ 1880 г.). Убираютъ сѣно (гребуть и пр.) сами, поденщики поденно: проворному мужику 30—35 к., женщинѣ 25—30.

Стария межи остаются навсегда не распаханными. Въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится отдѣлить съ „данью“ (окладомъ) часть полосы, въ срединѣ на папнѣ дѣлаютъ новую межу. Стария межи, вѣроятно, остаются съ начала поселенія на этомъ мѣстѣ.

Самовольное запахианіе (въ Губанахъ) случается рѣдко, а въ другихъ селеніяхъ часто. Первоначально разбираетъ дѣло сельскій староста съ обществомъ: созываетъ трехъ-четырехъ человекъ или же все общество (сходъ) созываетъ. Если сами разобраться не могутъ, передаютъ дѣло на волостной судъ. Было дѣло въ Таньинскомъ обществѣ—поспорили два хороше мужика: полоса всего-то 15 саж. длины, а ширина—въ одномъ концѣ 1 саж, въ другомъ 1 арш.; каждый себѣ. Ни староста, ни общество, ни судья на мѣстѣ не могли примирить. Наконецъ, объявили: пусть внесутъ по 3 рубля штрафу въ общественный капиталъ. Тогда одинъ уступилъ. На сельскій сходъ являюся сами домохозяева. Самого нѣтъ дома—сынъ, братъ; но бабу не принимаютъ. Хотя бы вдова домохозяйствовала, все же голосъ ея не принимается. За то (въ замѣнъ такого ограниченія правъ) на общественныя работы (поправлять мосты и т. п.) ее не назначаютъ. Развѣ только „нарядятъ огородъ поправить“, сколько падается (причитается) на ея часть.

Полевыхъ сторожей нѣтъ. Десятникъ деревенскій одинъ и полицейскій одинъ. Пожарный староста особо есть. Полѣсовникъ тоже особо (для своего лѣсу) утвержденъ исправникомъ (блихи нѣтъ).

Писаря въ обществѣ случайные, безъ платы. Ихъ увольняютъ отъ подводъ, отъ караула.

Подать собираютъ во всѣхъ обществахъ (кромѣ бывшихъ помѣщичьихъ) сельскіе старосты. Въ обществѣ учетъ два раза въ годъ, а въ волостномъ правленіи черезъ три года. Выборные для учета тѣ же самые, что и на волостной сходъ; они же и учетчики. Собираются въ волость—старшина спрашиваетъ: сколько собирали съ души? Лишка не собирали ли? Не было ли какого мошенничества? Рукоприкладство—и конецъ. Поданный деньги староста сдаетъ старшинѣ по квитанціямъ, а старшина везетъ въ казначейство, два раза въ

годъ. Отъ одной „трети“ (половина года) до другой, подати не затягиваютъ.

Плата: „выжать переѣздъ 2 р., 2 р. 30 к., 2 р. 50 к., —3 р., если хорошъ урожай; въ 1879 году до 3 р. 50 коп. На полѣ снопы ставятся въ суслоны. На поляхъ же, гдѣ случится, ставятся кладя хлѣба. Кладя дѣлаются продолговатыя, въ длину сажени 2—3 и до десятка, а въ толщину сажени двѣ или полторы.

Молотятъ зимою, высушенное. Но для сѣмянъ (на посѣвъ)—лѣтомъ, сыромолотомъ, „съ корня сниметъ и молотить.“ Тоже и овесъ, для сѣмянъ, сыромолотный „половчае“ (поскорѣе) всходить. Гречу „съ корня“ молотятъ. „Она для зимы (въ кладяхъ) нейдетъ—мыши ѣдятъ.“ Овины сушатъ сами или же напимаютъ рабочаго по-недѣльно. За молотью въ недѣлю 1 р.—1 р. 20 к., въ день овинъ, иногда два.

Посѣвъ. На переѣздъ высѣвается: ржи 7—8 пудовъ; „земли становятся плохи—побольше сѣмь. Гдѣ наземъ положишь, тамъ годъ-два сѣмь порѣже, а тамъ опять больше. Наземъ терпите, земля—мало времени: годовъ пять. Назему на переѣздъ воровъ по 350.

Овса—на переѣздъ 11—12 пудовъ.

Гречи—3-4 пуда.

Гороху сѣютъ немного: на домъ полпереѣзда—четверть; почему-то не стала родиться.

Льну сѣютъ „на бабу“ (женщину—работницу) 1—2 пуда. Сѣмени на посѣвъ, на переѣздъ, нужно 4—5 пудовъ.

Урожай. При хорошемъ урожаѣ, въ сложности (среднимъ числомъ), можно снять ржи пудовъ 50 или овина 2 1/2 (въ 1880 году пудовъ по 20 съ переѣзда).

Овса съ переѣзда овина три; при среднемъ урожаѣ овинъ или полтора.

Умолотъ—съ суслона пудъ ржи, съ овина 20 пуд. На овинъ идетъ 20 суслоновъ, каждый суслонъ по 10 сноповъ. Овины ямные.

Урожай гречи—съ переѣзда 40-60 пудовъ. Въ 1879 году она позыбла. Вотъ я съ 4-хъ переѣздовъ снялъ только пудовъ до 80. Другой: „Я тоже съ 12 переѣздовъ собралъ 100 пудовъ, но въ 1878 году съ 10 переѣздовъ получилъ пудовъ 600“.

Лень родится „всяковато“: хорошій урожай самъ 4, т. е. съ пуда сѣмянъ 4 пуда сѣмени и 200 сноповъ льну.

Продажа хлѣба. Рожь и мука идутъ въ заводы въ Бикбарду (къ Дягилеву), къ Чердынцеву (Федоровскій заводъ) и въ Николаевскій заводъ (Дягилева же). Изрѣдка въ Осу или Березовку. Сюда березовскіе почти не ѣздить за покупкой хлѣба.

Овесъ, „почитай“ (почти), весь для себя уходитъ. Мы вотъ четырехъ лошадей держимъ (говоритъ крестьянинъ), такъ еще сами покупаемъ не менѣе 200 пудъ; для лошади 2 п. въ недѣлю не достаетъ“. У кого есть продажный овесъ—везетъ или на заводы для лошадей, или же на пристань въ Частые, въ Осу,—увозятъ сами крестьяне. Въ г. Осѣ, „на Грибановскую пристань“. Грибановскій приказчикъ пріѣзжаетъ въ С. Аряжъ. Онъ и скупаетъ хлѣбъ по базарамъ. Въ зиму перекупитъ до 10 тысячъ пудовъ: ржи, овса, изгребя, сѣмени. Овесъ покупаютъ въ Таушѣ, въ Ананьинѣ (Рябовской вол.). Перевозка закушеннаго хлѣба и изгребя даетъ хорошій заработокъ. Для этого держать больше лошадей. Въ Губанахъ въ извозъ ѣздитъ почти всѣ.

Посѣвъ „исполу“. Такъ сѣютъ дворовъ десять: кто гречу, кто овесъ. Хозяинъ одинъ даетъ сѣмена, а другой, чья земля, обрабатываетъ землю и сѣетъ. Иногда жнутъ вмѣстѣ, пополамъ или же только снопы раздѣляютъ.

Огородные овощи почти не идутъ въ продажу. Хозяйка продаетъ на рубль, много—на 5 р., увозятъ на базаръ—въ Гондырь или въ заводы для рабочихъ (картофель, лукъ).

Если бы не заводы, хлѣбъ здѣсь былъ бы дешевле.

Въ дер. Губанахъ до 10 человекъ покупаютъ хлѣбъ.

Для уплаты податей землю въ яровомъ полѣ отдастъ въ коротомъ. Что уродится въ озимовомъ—продаетъ. Бѣдность: „то ли силу потеряетъ, не можетъ справиться, то ли лѣность или щѣ!“ (Вятскіе, вмѣсто еще, говорятъ: ишпо, а здѣсь: ишо). Большею частью въ людяхъ робить, то въ своей деревнѣ, то на сторону уходятъ. Четверо брали паспорта, уходили на

железную дорогу. Одинъ изъ нихъ былъ тамъ два раза. Въ первый разъ выработалъ что-то, а въ другой—ничего не принесъ домой. На какихъ хозяевъ попадешь! Ну, въ харчевнѣ просидитъ! Хорошій, работающій мужикъ не пойдетъ, онъ и дома найдетъ дѣло! Кто старается (заботится о хозяйствѣ), такъ смотритъ самъ еще нанять другого для домашнихъ-то работъ.

Годовой работникъ хорошій 50 р., плохой 25—30 до 40 р. Цѣна лошадей отъ 12 до 100 рублей; большею частью, 30—35 руб. Дойная корова 12—20 р.; овца большая 2—4 р.; свинья 2—2½, р., самая дорогая 6—7 р.

Мельницы въ Кудѣ (4 в.) и въ Троегубовѣ (2 в.). За размоль уплачиваютъ „гарнцы“. „Гаречъ“ ржи—10 фун. (отдаютъ рожью, а не мукой). Обыкновенно четыре гарнца съ воза. Въ Троегубовѣ берутъ и по пяти гарнцевъ, когда возъ великъ.

Въ дер. Губаныхъ есть шорникъ. Самъ и четыре сына. Для землепашества держитъ двоихъ работниковъ. Самъ выдѣлываетъ сыромятную кожу. Кольца удила и мѣдный наборъ покупаетъ на Нижегородской ярмаркѣ.

Время для работы и цѣны. Шлея „тройничекъ“ (три ремня поперечника) самая простая, крестьянская, въ день ихъ можно сработать 3—4. Если же шлея вся „въ строчку“—ихъ нару въ день (одинъ работникъ). Наборную, хорошую—одну въ день. Цѣна: простая 1., 1 р. 20 к.; строченая 2 р., 2 р. 50 к.; наборная до 5 руб. (припасу на рубль и болѣе).

Узды простые 4 въ день свяжутъ. Цѣна 80 к., 1 руб., наборныя—двѣ, цѣна 1½, 2, 2½ руб., смотря по материалу.

Сѣделка—отъ 1 р. 50 к. до 5 р. Въ крестьянствѣ, большею частью, идетъ простая сѣделка, въ 1 р. 50 к., 2 р. Извозчики берутъ хороша: въ 3 р., а щегольская въ 5 рублей.

Хомуты: простой 2 рубль; сработаетъ въ день 4 хомута; наборный отъ 3 до 5 р.; сработаетъ въ день не болѣе 3-хъ.

За гужи: пара 1 р. 50 к. до 2 руб., „пучья“ (ремень въ молотило) 5 коп., нерѣдко на ярмаркахъ шорникъ самъ покупаетъ. Сѣделки покупаетъ въ Мензелинскѣ, узды тоже въ Мензелинскѣ и Кунгурѣ. Вязать вездѣ, гдѣ продадутъ, гдѣ купить. Приѣхалъ разъ въ Каракулино и видитъ, что на базарѣ сыромятнаго товара мало: самъ все скупилъ да одинъ и торговалъ на всю ярмарку.

Телѣги ходовыя, возовыя (для перевозки бочекъ со спиртомъ съ завода) крестьяне работаютъ сами; обходятся лучше 15 р.—20 р., а средня 12 р. Оси деревянные съ железными подьосками. Телѣги здѣсь короткія (вблизи г. Сарапула—длиныя), крѣпкія, можно везти кладъ въ 35 пудовъ („а въ 25 пуд.—это легкая кладъ“), чистой работы. Телѣги „железныя“ (съ железнымъ ходомъ, съ железными осями) намъ не годятся,—объясняетъ крестьянинъ,—поломалась: отдай 2 р. за поправку. По Сибирскому тракту завели было много ихъ (а телѣги тамъ на нашу же форму—короткія), но побросали—неудобно: изломалась, и бросай. А съ нашей телѣгой, если и случится, что колесо изломается, сейчасъ, гдѣ угодно, другое подберешь.“ Телѣги для домашняго обихода стоятъ 10—12 р. „Наземныя“ (для вывозки назема) рублей 10, самая плохая 8 руб. Колеса такія же, какъ у другихъ телѣгъ, или тѣ же самыя.

Пчеловодство. Одинъ имѣетъ садокъ (пасѣку), ульевъ 50; у другого ульевъ 10, да у прочихъ до 10-ти. Меду въ 1879 году было „посреднему“. Въ 1880 г. роевъ было много, „поносъ“ былъ хорошій.

Дворовъ: безъ работниковъ 2.

Съ 1 работн.	24 тягл.	и безъ тягл.	4.
2	11	„	—
3	3	„	—
4	2	„	—
5	1	„	—
43		„	4

47.

Безлошадн. тягл. 2; безъ тягл. 2.

Съ 1 лошадыю	23	„	1.
2	11	„	1.
3	3	„	—

4	3	—
6	1	—
43		4.

IV.

Бюрократическая статистика Пермскаго земскаго статистическаго бюро.

Изъ приведеннаго описанія Губановскаго общества, хотя и не вполне еще законченнаго, видно, что статистическое изслѣдованіе Осинскаго уѣзда будетъ обнимать, главнымъ образомъ, явленія и факты экономической жизни населенія, во-1-хъ, съ цѣлью уравниенія лежащихъ на немъ платежей и сборовъ, и, во-2-хъ, для выясненія причинъ, вліяющихъ на пониженіе благосостоянія, чтобы, по возможности, земство могло оказать въ этомъ случаѣ посильную помощь. Уравниеніе между крестьянскимъ населеніемъ платежей и сборовъ является не только дѣломъ простой справедливости, но непремѣнной задачей, если только земство будетъ серьезно помышлять о поднятіи уровня экономическаго благосостоянія уѣзда. Въ настоящее время выступаетъ уже вполне сознаннымъ то положеніе, что улучшенія крестьянскаго хозяйства можно достигнуть не ознакомленіемъ крестьянъ съ лучшими орудіями производства, а уменьшеніемъ идущихъ съ нихъ платежей, и тогда уже можно только рассчитывать, что остатки отъ продуктовъ труда пойдутъ на улучшеніе собственнаго ихъ положенія. Устройство фермъ и сельско-хозяйственныхъ выставокъ нельзя считать радикальнымъ средствомъ къ поднятію благосостоянія населенія, а слѣдуетъ отнестись къ мѣрамъ второстепеннымъ, и если земство будетъ преимущественно направлять свою дѣятельность только въ этомъ отношеніи, то усилія его не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. Равномѣрное же распредѣленіе платежей явится возможнымъ только путемъ сравненія между собою платежныхъ единицъ и опредѣленіемъ того максимума обложенія, который можетъ оказаться при данныхъ обстоятельствахъ посильнымъ. Въ контингентѣ крестьянскихъ плательщиковъ самую мелкою единицею считается официально сельское общество, а потому каждое изъ сельскихъ обществъ уѣзда и должно представлять изъ себя особый районъ для изслѣдованій. Кромѣ того, дополняя и измѣняя, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, данныя, добытыя первоначальнымъ изслѣдованіемъ сельскихъ обществъ, земство всегда будетъ располагать точными свѣдѣніями о состояніи платежныхъ единицъ и будетъ имѣть возможность, въ случаѣ надобности, оказывать помощь тамъ, гдѣ окажется въ ней потребность. Земству не придется тогда разбрасываться при оказаніи помощи, и она дойдетъ вѣрнѣе до цѣли, такъ какъ повліять на улучшеніе мелкой хозяйственной единицы легче, чѣмъ задаваться исправленіемъ положенія, въ этомъ отношеніи, большихъ районовъ. Успѣхъ статистическихъ изслѣдованій, какъ уже было сказано, находится въ совершенной зависимости отъ организаціи собранія статистическаго матеріала, и, смотря потому, если на эту сторону дѣла не было обращено надлежащаго вниманія и призвано возможнымъ ограничиться только казеннымъ способомъ полученія свѣдѣній по бланкамъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ, то можно положительно сказать, что программа изслѣдованія, составленная самымъ удовлетворительнымъ образомъ и пригодная для цѣлей земства, выполнена не будетъ. Изслѣдователь будетъ располагать цифрами по всѣмъ намѣченнымъ имъ рубрикамъ, но будутъ ли тѣ цифры выражать дѣйствительное положеніе фактовъ и явленій изъ описываемой области—ручаться нельзя. Самымъ надежнымъ способомъ собранія статистическихъ матеріаловъ признанъ экспедиціонный, и только можно пожелать, чтобы практиковался онъ въ составѣ нѣсколькихъ лицъ, а не единолично. Необходимо это только въ видахъ ускоренія дѣла, въ особенности, если районъ изслѣдованія будетъ обнимать нѣсколько уѣздовъ или цѣлую губернію. До какой степени ненадеженъ казенный способъ собранія статистическихъ матеріаловъ по бланкамъ, могутъ говорить нѣкоторые примѣры, какъ взятые изъ матеріаловъ, провѣренныхъ г. Блиновымъ, такъ и изъ послужившихъ за основаніе нѣкоторымъ выводамъ г. Красноперову. Въ Асинскомъ обществѣ, Уинской волости, показывалось населеніе въ количествѣ 460 ревизскихъ душъ, и въ пользованіи этого общества значилось

земли, облагаемой земским сборомъ, 371 десятина, тогда какъ всѣхъ ревизскихъ душъ оказалось, по повѣркѣ г. Блинова, 688 и 853 наличныхъ. Земскимъ сборомъ облагалась только усадебная земля, тогда какъ на самомъ дѣлѣ въ пользованіи крестьянъ всей земли находится не менѣе 10 десятинъ на ревизскую душу. При такомъ показаніи земельныхъ угодій на ревизскую душу, надало земскаго сбора только 12 коп., между тѣмъ есть въ Осинскомъ уѣздѣ сельскія общества, гораздо въ худшемъ экономическомъ положеніи и у которыхъ въ пользованіи земли значительно менѣе, а земскаго сбора приходится уплачивать на каждую ревизскую душу болѣе двухъ рублей. Въ обществѣ Урталгинскомъ, Арижской волости, въ пользованіи 170 ревизскихъ душъ показывалось 512 десятинъ, тогда какъ въ дѣйствительности одной пахатной земли, кромѣ лѣса, луговъ и усадебной земли, находится не менѣе 6 десятинъ на каждую ревизскую душу. Предѣлы газетной статьи не позволяютъ мнѣ привести всю ту разницу, которая оказалась при повѣркѣ г. Блиновымъ на мѣстахъ, свѣдѣній о составѣ землевладѣній въ Осинскомъ уѣздѣ съ бывшими по этому же предмету свѣдѣніями уѣздной управы; но что разница эта велика, такъ въ этомъ не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Теперь обратимся къ другому роду статистическихъ работъ, именно работъ Пермск. стат. бюро. За единицу изслѣдованія въ сельско-хозяйственныхъ описаніяхъ г. Красноперовъ беретъ весьма значительный территориальный районъ—волость и, несмотря на то, что доставленные волостными правленіями, а отчасти и священниками, свѣдѣнія далеко не представляли достаточной полноты для заключеній, находить однако возможнымъ дѣлать тѣ или другіе выводы и обобщенія. Въ описаніи Красноуфимскаго уѣзда, на первыхъ же порахъ приходится витать въ области догадокъ („Сбор. Перм. Зем.“ 1877 г., к. 5, стр. 9) и вывести предположеніе, что въ группѣ волостей, съ избыткомъ обеспеченныхъ хлѣбами, чисто трехпольнаго хозяйства не ведется, и будто бы изъ числа всей пахатной земли этой группы $\frac{1}{4}$ земель оставляется подъ перелогомъ. Изъ 9 волостей въ 5 приходится пахатной земли по $3\frac{1}{2}$ десятины на душу, и въ одной даже только около двухъ, а потому болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы значительная часть земель обращалась подъ перелогъ, тѣмъ болѣе, что никакими другими вѣскими данными подобное предположеніе не подкрѣпляется, кромѣ показанія объ этомъ въ свѣдѣніяхъ управы, неизвѣстно на чемъ основанныхъ. Затѣмъ, судя по полученнымъ отвѣтамъ, нельзя даже составить приблизительнаго понятія, —говоритъ Красноперовъ, —почти по всѣмъ волостямъ, о средней силѣ удобренія полей (11 стр.), но онъ этимъ не смущается, а поучаетъ, какими окольными путями можно составлять понятіе о средней силѣ удобренія полей и насколько выводы приложены къ данному району, хотя въ точности даже неизвѣстна система хозяйства. Въ числѣ животныхъ, употребляемыхъ при боронованіи, показывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 6 лошадей, и хотя объясняется, что боронованіе, въ этихъ случаяхъ, происходитъ гужемъ, но слышать объ этомъ не доводилось, а двѣ, иногда и три лошади дѣйствительно при боронованіи такимъ образомъ употребляются, притомъ каждая съ отдѣльнымъ бороною. Въ свѣдѣніяхъ упоминается о недостаткѣ по нѣкоторымъ волостямъ рабочихъ рукъ (26 ст.), но число этого пришлагаго люда не означено, однако это не составляетъ затрудненія въ опредѣленіи количества пришлыхъ рабочихъ и дѣлается очень просто: разчитывается, сколько въ наличномъ населеніи не достаетъ работниковъ для обработки извѣстнаго количества десятинъ, при трехпольной системѣ, и число пришлыхъ рабочихъ найдено. Правда, что система хозяйства въ точности неизвѣстна, но разница должна быть, вѣроятно, небольшая и при другой системѣ. Въ главѣ о землѣдѣліи говорится, что хотя по Енонаевской и Новоладоустовской волостямъ нѣтъ свѣдѣній о сбытѣ землѣдѣльческихъ продуктовъ, но онъ вѣроятно, судя по количеству воздѣлываемой земли. Въ главѣ о скотоводствѣ обращаетъ на себя вниманіе опредѣленіе удоя. Кто хотя немного знакомъ съ крестьянскою жизнью приуральскихъ уѣздовъ, тотъ, вѣроятно, подмѣтилъ, что въ отдѣльныхъ хозяйствахъ количество удоя колеблется до чрезвычайности, и создавать какую-нибудь норму для удоя только можно при тщательныхъ наблюденіяхъ, а не по об-

щимъ соображеніямъ. Комментаріи же изслѣдователя къ одному отвѣту: почему именно свиноводство не получаетъ развитія—просто курьезны. Въ отвѣтѣ сказано: „Качество свиныхъ породъ хотя бы и улучшалось, а смотря по ихъ пакостливости, даже нѣкоторые жители къ улучшенію хозяйства содержаніе ихъ считаютъ совершенно неудобнымъ“. На отвѣтъ этотъ г. Красноперовъ замѣчаетъ: „Мы привели этотъ отзывъ буквально, чтобы не утратить свойственный подлиннику колоритъ безразличности. Въ ней-то, быть можетъ, въ самомъ дѣлѣ и скрывается тотъ искомый тормазъ, который держитъ свиноводство въ непростительномъ пренебреженіи въ кругу крестьянскаго хозяйства. Кстати, не питается ли это чувство, хотя отчасти, рефлексивною подражательностію неизмѣнному обычаю сосѣднихъ башкиръ?“ (47 стр.) На самомъ же дѣлѣ слово: „пакостливость“, тождественно слову: „озорство“, и подъ понятіемъ о пакостливости свиней крестьянинъ выражаетъ ихъ способность на порчу луговъ и другія озорства въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Если бы г. Красноперову пришлось по тому же предмету собирать свѣдѣнія на мѣстѣ, то, разумѣется, онъ не вдался-бы въ такое непростительное опредѣленіе весьма обыкновеннаго крестьянскаго понятія, выражаемаго словомъ „пакостливый“. Въ описаніи Шадринскаго уѣзда г. Красноперовъ задается немалымъ, а именно: „показать печальное положеніе землѣдѣлія этого края и тѣ приемы, которые систематически, въ теченіи длиннаго періода, разрушали природные дары почвы, и попытаться уснить тотъ путь *возрожденія*, который соединяется съ мыслью о рациональной обработкѣ земли. Пользуясь въ этомъ случаѣ преимущественно указаніями, какія можно извлечь изъ разсматриваемыхъ матеріаловъ“.—Конечъ этой тирады, впрочемъ, сейчасъ долженъ разрушить всю иллюзію, такъ какъ матеріалами для уясненія путей къ возрожденію Шадринскаго края оказываются свѣдѣнія, доставленные волостными правленіями и нѣкоторыми священниками. Если читатель потрудится просмотрѣть страницы 10, 11, 12, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 63, 66 и 67 („Сбор. Перм. Зем.“ 1880 г., книга 2), то убѣдится, какъ поверхностны и неустойчивы тѣ свѣдѣнія, а иногда прямо противорѣчивы другимъ источникамъ по тому же предмету, по которымъ приходится судить какъ о производительности земли, такъ и о системѣ землѣдѣльческой культуры. Нѣкоторые отвѣты указываютъ даже на совершенное непониманіе вопросовъ. По Яутлинской волости будто-бы не существуетъ опредѣленнаго сѣвооборота, по ограниченности средствъ жителей. О существующихъ въ уѣздѣ промыслахъ, кромѣ общихъ фразъ, ничего не говорящихъ, никакихъ свѣдѣній нѣтъ, и въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ, какъ на примѣръ, по Барневской волости, занятіямъ: извозничеству и видѣлкѣ кирпича, придается видъ не промысловъ, а просто упражненій въ свободное отъ полевыхъ работъ время.

Въясненію родственныхъ отношеній землѣдѣльческихъ орудій г. Красноперовъ, во всѣхъ своихъ описаніяхъ, отводитъ значительное мѣсто и даже говоритъ, что попытка распутать этотъ узелъ заняла у него немало времени. Работа эта дѣйствительно трудная, въ особенности, если принять во вниманіе то, что опредѣлять родство приходилось по неяснымъ показаніямъ такихъ лицъ, которые о землѣдѣльческихъ орудіяхъ имѣли понятіе только по-наслышкѣ. Но чтобы судить о томъ, въ какой мѣрѣ и гдѣ прогрессируетъ устройство землѣдѣльческихъ орудій или обычай сохранилъ старія формы, было-бы проще посмотруть орудія на мѣстахъ, и тогда пришлось-бы говорить о дѣйствительно существующихъ вещахъ, а не витать въ области предположеній и догадокъ. Поученія о необходимости основательнаго изученія наличныхъ орудій и способовъ полеводства (103 стр.) плохо вяжутся съ предпринятою работою, и мнѣ кажется, что г. Красноперовъ не сдержалъ своего обѣщанія уяснить пути возрожденія Шадринскаго края, если не считать и раньше извѣстнаго указанія, что благотѣльныхъ послѣдствій въ этомъ случаѣ надобно ждать отъ миссіи учителя сельско-хозяйственной народной школы.

Изъ недавней полемики г. Красноперова съ г. Барсуковымъ, мѣстнымъ агрономомъ, можно заключить, что въ средствахъ возрожденія Шадринскаго края они расходятся и что обобщенные г. Красноперовымъ матеріалы, собранные еще въ

1875 году, дали ему не совѣтъ трѣхное представленіе о культурѣ края. Относительно полевого хозяйства и сѣвооборотовъ, въ описаніи Верхотурскаго уѣзда, встрѣчается та же неопредѣленность, какая была замѣчена и при описаніяхъ другихъ уѣздовъ. Какіе матеріалы приходится выдавать составителю описанія какъ за нѣчто непреложное и принимать за разрѣшеніе вопросовъ сельско-хозяйственнаго свойства, можно видѣть изъ заявленія священника о. Шишова Верхотурской земской управѣ (работы бюро, выпуск. III—1881 г., ст. 104), въ которомъ онъ говоритъ, что для составленія свѣдѣній данъ былъ малый срокъ—одинъ мѣсяць, а въ теченіи этого времени собрать большія и подробныя свѣдѣнія было невозможно и очень трудно, по неудобному сообщенію съ деревнями, за водоопольемъ, и даже опасно, поэтому онъ спѣшитъ доставить, что можетъ. Самыми цѣнными матеріалами могли бы служить свѣдѣнія г. Левитскаго, по г. Левитскій былъ приглашенъ только временно и, кромѣ отрывочныхъ свѣдѣній, никакого обстоятельнаго изслѣдованія хозяйства уѣзда, конечно, сдѣлать не могъ. Для раскладки губернскаго сбора съ земель и лѣсовъ губерніи собирались губернскою управою свѣдѣнія особо, и въ докладѣ управы объ основаніяхъ переоцѣнки земельныхъ угодій, для губернской раскладки на 1880 годъ, заявлялось, что масштаб обложенія отысканъ. Я не буду повторять описанія способовъ отысканія нормальной доходности земельныхъ угодій, но полагаю, что опредѣленіе среднихъ чиселъ едва-ли годится для выводовъ обложенія. За неимѣніемъ другихъ подходящихъ данныхъ, можно, конечно, принять за чистую доходность сѣнокосныхъ земель показанную арендную плату и подогнать къ величинѣ, выражающей эту доходность, средней выводъ доходности съ десятины пахатной земли, но будутъ-ли эти цифры выражать дѣйствительное соотношеніе между этими величинами, да и можно-ли самыя величины, выражающія доходность, въ первомъ случаѣ принимать за нѣчто опредѣленное, а не обусловленное такими факторами, которые всегда могутъ вліять на измѣненіе—это вопросы, на которые можетъ отвѣтить только всестороннее изученіе экономическихъ условій данной мѣстности. Что же касается оцѣнки лѣсныхъ земель, то она произведена значительно проще. Цѣнность лѣсной десятины принята или по показаніямъ самихъ лѣсовладѣльцевъ, или по показаніямъ уѣздныхъ управъ. Изъ собранныхъ по этому предмету матеріаловъ статистическимъ бюро, видно, что основаніемъ къ принятію одинаковой оцѣнки лѣсныхъ земель Осинскаго уѣзда съ землями Оханскаго уѣзда, несмотря на то, что при поверхностномъ даже знакомствѣ съ топографическими условіями уѣздовъ, лѣса Осинскаго уѣзда находятся въ несравненно лучшемъ состояніи, послужили только свѣдѣнія объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ управленіемъ Государственными имуществами и Елначихинскаго волостнаго правленія о продажѣ лѣса изъ башкирскихъ дачъ. Казенные лѣса Осинскаго уѣзда находятся не въ особенно хорошихъ условіяхъ, а потому и цѣна отпускаемыхъ матеріаловъ не можетъ служить къ установленію цѣны для лѣсныхъ земель уѣзда. Официальное же приговоры на продажу лѣса изъ башкирскихъ дачъ только указываютъ, на какой максимумъ соглашаются лѣсопромышленники для уплаты денегъ въ башкирскій хозяйственный капиталъ, такъ какъ часть изъ вырученной суммы отъ продажи лѣса отчисляется туда, и затѣмъ этотъ приговоръ служитъ только цитомъ на заготовку лѣса и полученіе славныхъ билетовъ. Дѣйствительныхъ цѣнъ онъ не выражаетъ, да и не можетъ выражать, потому что, при покупкѣ лѣса, вывозимаго изъ башкирскихъ дачъ, приходится имѣть дѣло съ отдѣльными башкирами, большинство которыхъ о существованіи цѣнъ въ приговорѣ и не знаетъ, а выбираетъ на свою долю стоимость вывозки и вырубки. Подобнаго рода свѣдѣнія тоже значительно удобнѣе получить на мѣстахъ, а неиздалека, и тогда не пришлось-бы прибѣгать для оцѣнки къ такимъ основаніямъ, которыя имѣютъ только условное значеніе. Мнѣ приходится пожелать г. Красноперову принять дѣйствительно живое участіе въ статистико-экономическомъ изученіи края, а перетряхиваніе того хлама, который именуется свѣдѣніями для сельско-хозяйственныхъ описаній уѣздовъ, если только можетъ предстать въ томъ надобность, передать кому-нибудь другому. Осинское

земство вполнѣ раздѣляло и раздѣляетъ взгляды Московскаго, Тамбовскаго и другихъ земствъ на важное значеніе экономической статистики, и то практическое примѣненіе ея, какое сдѣлано въ этихъ земствахъ, для своихъ нуждъ, считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, а по этому самому не видитъ ни малѣйшей пользы ни для себя, ни для кого-либо другаго, отъ канцелярскихъ работъ, предпринятыхъ и исполненныхъ въ теченіи послѣднихъ трехъ-четырехъ лѣтъ Пермскимъ земскимъ статистическимъ бюро. Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить, что, по нашему убѣжденію, самими добросовѣстными агентами земства въ составѣ лицъ для статистико-экономическаго изученія края могли-бы быть учителя народныхъ школъ, конечно, не даромъ, а съ вознагражденіемъ за труды. Въ настоящее время, кажется, измѣнились взгляды на положеніе учителя въ средѣ мѣстнаго населенія, и потребность сближенія едва ли можетъ объясняться цѣлью превратныхъ толкованій, а только средствомъ заручиться довѣріемъ населенія и быть проводникомъ всего того, что можетъ служить къ подъему экономического и нравственнаго уровня.

И. Масловскій.

О томъ, что соль необходимо употреблять въ кормъ домашнимъ животнымъ.

(Окончаніе.)

Прежде, чѣмъ говорить о необходимости употребленія домашнему скоту соли, мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе по нашему, необходимому.

Многіе хозяева для того, чтобы придать лошадямъ болѣе здоровый и бодрый видъ и чтобы ускорить откармливаніе рогатого скота, употребляютъ мышьякъ. Правда, отъ употребленія мышьяка лошади становятся бодрѣе и полиѣе, а рогатый скотъ скорѣе откармливается. Чтобы выяснитъ такое благотворное вліяніе мышьяка на организмъ животнаго, былъ сдѣланъ слѣдующій опытъ. Кертэ, въ концѣ Сентября, поставилъ 24 вола, вѣсомъ въ 864 пуда, на опредѣленный кормъ и прибавляя мышьякъ. До конца Января вѣсъ воловъ увеличился на 32¼ пуда, но къ этому времени вола перестали сѣдять всю кормовую дачу. Когда же увеличили количество мышьяка (каждые 8 дней по ¼ золотника на голову), животныя опять начали сѣдять весь кормъ, и въ концѣ Февраля увеличеніе ихъ вѣса, съ начала опыта, равнялось 71 пуду.— Въ концѣ опыта каждый волъ получалъ по 1½ золотника мышьяка ежедневно. 1) Въ послѣднее время, за прошлый годъ, попробовали, для ускоренія откармливанія воловъ и козловъ, давать мышьякъ въ малыхъ, постоянно увеличиваемыхъ приѣмахъ до 6 гранъ. Опытъ увѣнчался очень благоприятными результатами. 2)

Но нужно-ли дѣйствительно давать мышьякъ лошадямъ и рогатому скоту? Какъ увидимъ ниже, положительно нельзя.

Гертвигъ утверждаетъ, что мышьякъ, данный коровѣ, съ медицинскими цѣлями и въ медицинскихъ приѣмахъ, можетъ отравить ея мясо. 3) По мнѣнію же Герлаха, мясо животныхъ, которымъ былъ данъ мышьякъ, не можетъ быть допущено къ продажѣ, если отъ дня дачи яда до дня убоя скота прошло менѣе 4-хъ недѣль. 4) Относительно же лошадей, которымъ давали мышьякъ, говорятъ, что онѣ быстро худѣютъ, если прекратить имъ дачу мышьяка, и никогда уже больше не исправляются. Съ цѣлью улучшить наши плохія породы домашнихъ животныхъ, многіе совѣтуютъ выписывать хорошихъ производителей или изъ-за границы, или изъ лучшихъ нашихъ заводовъ. Врядъ-ли можно такимъ путемъ усовершенствовать, улучшить нашъ мѣстный скотъ. Согласитесь, что хорошему, нѣжному скоту нужно и хорошее помѣщеніе, и доброкачественный кормъ въ достаточномъ количествѣ, и болѣе тщательный уходъ. Если же у насъ и свой-то простой, привыкшій ко всякимъ невзгодамъ п липеніямъ, скотъ содержится и кормится плохо, то какихъ же выгодъ можно ожидать отъ

1) «Арх. Вет. Наукъ», 1871 г. Декабрь, стр. 128.

2) idem—1881 г. Сентябрь, стр. 103.

3) «Руководство по гигиенѣ»—Бѣка, т. 1-й, стр. 177; и «Арх. Вет. Н.», Декабрь, стр. 128.

4) «Сборникъ по судебной медицинѣ».

разведения нѣжнаго и хорошаго скота? ⁵⁾ Если мы въ теченіи зимы будемъ кормить корову, швейцарской породы, соломой и мякиной, то, вѣроятно, она при такомъ дурномъ кормѣ не дастъ намъ 200—240 ведеръ молока въ годъ! Вѣдь тайна, которую руководствуются англичане при воспитаніи своихъ рослыхъ и прекрасныхъ лошадей, заключается въ *мышки съ овсомъ*. Чтобы улучшить нашъ мѣстный скотъ, чтобы сохранить наше скотоводство отъ раззорительныхъ падежей, для этого нужно воспользоваться нѣкоторыми дарами природы, а изъ такихъ даровъ—соль самый драгоценный для скота. Мы уже знаемъ, что, по самому свойству пищи, травоядныя животныя нуждаются въ соли, и соль для нихъ „необходимое питательное средство“. Животныя травоядныя, какъ домашнія, такъ и въ дикомъ состояніи, любятъ соль и проходятъ большія пространства въ поискахъ за солью. Поразительнымъ примѣромъ потребности животныихъ въ соли могутъ служить въ западной части Сѣверо-Американскихъ Штатовъ солончаки, къ которымъ животныя собираются для того, чтобы лизать ихъ. ⁶⁾

Что дѣйствительно соль, употребляемая домашнему скоту, дѣйствуетъ благоприятно, это подтверждаютъ слѣдующіе опыты. Буссенго кормилъ шесть быковъ питательными веществами, тремъ изъ нихъ (партія № 1-й) давалъ еще ежедневно 500 гранъ поваренной соли, тогда какъ остальные (партія № 2-й) не получали соли. До конца Марта (опытъ начался въ Октябрѣ) обѣ партіи животныихъ не представляли въ наружномъ своемъ видѣ никакихъ рѣзкихъ различій, но въ теченіи слѣдующаго Апрѣля эта разница сдѣлалась вполне очевидной, даже для неопытнаго глаза. Партія № 2-й до этого времени, слѣдовательно, пробыла безъ соли шесть мѣсяцевъ. У животныихъ обѣихъ группъ кожа была тонкая и плотная, она легко растягивалась и отдѣлялась отъ реберъ; но шерсть на бычкахъ второй партіи была тусклая и свалывавшаяся, на животныихъ же первой группы представлялась гладкой и блестящей. По мѣрѣ хода опыта эти особенности выражались все рѣзче и рѣзче, и въ началѣ Октября животныя 2-й партіи, которыя въ это время были лишены соли уже въ теченіи цѣлаго года, представляли грубую, свалывшуюся шерсть съ разбросанными по тѣлу ихъ пятнами, на мѣстѣ которыхъ кожа ихъ была совершенно обнажена. Бычки партіи № 1-й удержали, напротивъ того, свой обыкновенный видъ хорошо откормленныхъ въ хлѣбѣ животныихъ. Ихъ живость и ихъ частыя попытки къ случкѣ представляли рѣзкій контрастъ съ тупымъ и невозмутимымъ видомъ другихъ животныихъ. ⁷⁾ Докторъ Плюве, въ Лилль, наблюдая влияние, оказываемое поваренной солью на лошадей, получилъ поразительныя числа въ пользу благоприятнаго вліянія ея на вѣсъ животного ⁸⁾. Одинъ хозяинъ въ Бельгій для того, чтобы убѣдиться въ пользѣ или вредѣ отъ дачи соли, произвелъ такой опытъ. Онъ составилъ 4 группы валуховъ, по возможности, одинаковыхъ: вѣса, возраста, и одной породы. Каждая группа вволю получала кормъ, но различныя количества соли. Опытъ продолжался 28 дней, но простѣеи которыхъ оказались слѣдующіе результаты: въ партіи, получавшей кормъ безъ примѣси соли, увеличеніе вѣса было нѣсколько менѣе, чѣмъ на 1%; во второй партіи, получавшей ежедневно 3 грамма соли, на cadaго валуха, увеличеніе вѣса было на 2%; въ третьей партіи, при дачѣ 9 граммъ,—на 10%; въ четвертой партіи, при 12 граммъ,—на 8%; слѣдовательно, наибольшую пользу принесла дача въ 9 граммъ (2 золотника); дача свыше этого была менѣе выгодна ⁹⁾. По мнѣнію Демеза, при соленомъ кормѣ, у коровъ увеличивается количество молока и улучшается его качество, именно молоко становится богаче сиромъ и масломъ, вообще же рогатый скотъ дѣлается сильнѣе, мясо его вкуснѣе и шерсть эластичнѣе. Лауэ получалъ въ молоко коровы, которой ежедневно давали по 5½ лотовъ соли, 13% сухаго вещества; когда же этой коровѣ, вмѣсто 5½ лотовъ, дано было 11 соли

ежедневно, то молоко содержало 8% сухаго вещества и, несмотря на пониженіе порціи соли опять до 5½ лотовъ въ сутки, оно еще долго не возвращалось къ своему нормальному составу ¹⁰⁾; слѣдовательно, соль, употребляемая въ большихъ количествахъ, уменьшаетъ отдѣленіе молока. Многіе хозяева совѣтуютъ употреблять 2½ лота въ сутки, а Вольфъ говорить, что можно давать молочнымъ коровамъ отъ 3½ до 7 золотниковъ.

Говорить, что соль, употребляемая въ кормъ скоту, предохраняетъ его и отъ заразительныхъ болѣзней. Въ Англіи, со времени уничтоженія соляныхъ налоговъ, падежи рог. скота значительно меньше свирѣпствуютъ и не такъ опустошительны. Во Франціи наблюдали, что овцы, кормившіяся на одномъ и томъ же пастбищѣ, не получая соли, умирали въ размѣрахъ 50%; получая же соль въ достаточномъ количествѣ, умирали только въ размѣрахъ 1% ¹¹⁾. Варденъ утверждаетъ, что въ Бразиліи домашнія животныя умираютъ, если они не получаютъ соли, а по словамъ Рулена, травоядныя домашнія животныя въ Колумбіи быстро приходятъ въ изнуреніе, самки же дѣлаются безплодными, если имъ не будутъ давать поваренной соли ¹²⁾.

Нашъ русскій профессоръ П. А. Гордѣвъ говоритъ: „Мнѣ весьма часто приходилось наталкиваться на мнѣніе скотовладельцевъ и сельскихъ хозяевъ южныхъ губерній, что чума рог. скота рѣдко развивается въ мѣстностяхъ, близко прилегающихъ къ солончакамъ, или гдѣ разрабатывается соль. Мнѣ указывали также на Крамъ, который, находясь почти въ одинаковыхъ условіяхъ со степной полосой и содержа миллионныя стада, тѣмъ не менѣе не терпитъ тѣхъ опустошительныхъ, какіе часто повторяются въ южныхъ губерніяхъ. Это мнѣніе, высказанное многими, заставило меня собрать болѣе точныя свѣдѣнія на мѣстѣ, и то, что мнѣ передавали, повидимому, подтверждается“ ¹³⁾. Въ одной своей статьѣ проф. Гордѣвъ приводитъ слѣдующую небезынтересную замѣтку: „Благотворность соляной мѣстности обнаруживается тѣмъ, что нѣкоторыя повальныя болѣзни, развитію которыхъ болотно-низменное мѣстоположеніе должно было бы служить обильнымъ источникомъ, такъ напр., тифъ и перемежающаяся лихорадка, здѣсь слабы; сама холера, свирѣпствовавшая въ г. Перми, не коснулась здѣшнихъ (?) мѣстъ. Замѣчательно, что пѣшеходы, заходившіе въ Дедюхино изъ холерныхъ мѣстъ, зазнавали холерою въ Дедюхинѣ, но коренные жители остались невосприимчивы къ ней. Тоже самое замѣчается и въ другихъ соляныхъ мѣстностяхъ, а именно: въ Старой-Руссѣ, во время свирѣпствованія тамъ холеры, горожане гибли страшно, а жители старо-русскаго солевареннаго завода остались неприкосновенными“ ¹⁴⁾.

Въ какомъ количествѣ нужно давать соль домашнему скоту—трудно отвѣтить на этотъ вопросъ опредѣленно. Посмотрите: въ Англіи, но Керстге, на голову различнаго скота ежедневно полагаются слѣдующія количества соли: на одну лошадь и быка 11 лотовъ, на одну молочную корову 8 лотовъ, на одного однолѣтнаго теленка 5 лотовъ, на одну овцу, козу, свинью 1 лотъ. Въ другихъ же странахъ: по Липповицу—въ Пфальцѣ, по Демоснѣ—въ Швейцаріи, приходится уже другія ежедневныя количества соли: на одну лошадь или откармливаемого быка 6—10 лотовъ, на одного быка, корову—4-6 лотовъ, на одну козу, овцу, свинью ½—1½ лота ¹⁵⁾.

Въ „Календарѣ для русскаго сельскаго хозяина“, на 1882 годъ, мы читаемъ: „Среднимъ числомъ полагаютъ въ день овцамъ ½ до ⅔ золотника соли на штуку, свиньямъ столько же, рогатому скоту 3--6 золотниковъ и лошади 1½—3 золотника; слѣдовательно, въ годъ нужно: овцѣ и свиньѣ 1—3 фунта, рог. скоту отъ 10 до 25 фунтовъ, лошади 6—10 фунтовъ“. Соль, употребляемая въ большихъ количествахъ и въ теченіи долгаго времени, дѣйствуетъ вредно на организмъ животного и вмѣсто пользы приноситъ вредъ, вообще же при

⁵⁾ «Обозрѣніе современнаго сельскаго хозяйства въ Россіи», Владимирскаго, стр. 38.

⁶⁾ «Руковод. по гигиенѣ»—Бека, стр. 301.

⁷⁾ «Руководство по гигиенѣ»—Бека, т. 1 й, стр. 300.

⁸⁾ «Здоровье», 1878 г., № 100, стр. 461.

⁹⁾ «Современникъ», 1866 г., Апрѣль.

¹⁰⁾ «Ар. В. Н.», 1872, Декабрь, стр. 133.

¹¹⁾ «Здоровье», 1878 г., № 100.

¹²⁾ Настольная книга для русскіихъ сельскихъ хозяевъ, т. 11-й.

¹³⁾ «Труды В.-Экономическаго общества», 1876 г., Октябрь и Ноябрь.

¹⁴⁾ «Арх. Вет. Н.», 1877 г., Сентябрь, стр. 11.

¹⁵⁾ «Здоровье», 1878 г., № 100 стр. 462.

дачѣ соли домашнему скоту нужно всегда помнить: „чтобы не пересолить“.

Но пусть количество соли для домашних животных будет такое, какое показано въ „Календарѣ для русскаго сельскаго хозяина“. Посмотримъ, сколько потребуется соли для скота нашей губернии. Въ 1879 г. въ Пермской губернии считалось 820000 круп. рог. скота, 837000 лошадей и 1055075 штукъ овецъ. Принимая годовое количество соли для рог. скота 25 ф., для лошадей 10 ф. и овцы 3 ф., всего требуется соли въ годъ 800880 пудовъ. Оцѣнивая каждый пудъ по 40 коп., население Пермской губернии на покупку соли для скота должно затратить 320352 рубля. Скажутъ: какой громадный капиталъ должно население затратить на покупку соли въ кормъ скоту! Для успокоенія мы приведемъ такое вычисленіе. Въ нашей губернии въ 1877 г. пало отъ одной только чумы 48960 головъ круп. рог. скота. Если мы оцѣнимъ каждую павшую голову въ 15 р., то оказывается, что население зарыло въ землю совершенно произвольно капиталъ, выражающійся цифрою 734400 рублей.

Въ какомъ видѣ соль можно давать домашнему скоту? Давать соль можно: въ поилкѣ или, растворивъ соль въ водѣ, обливать, или же въ порошокъ, всыпавъ его въ корыто, или же кусокъ каменной соли подвѣшиваютъ въ хлѣву, для лизанія, руководствуясь въ этомъ случаѣ пословицей: „Душа-мѣра“. Въ какомъ-бы видѣ ни давать скоту соль, лишь-бы только постоянно давать. Говорятъ, что „сто фунтовъ соли даютъ сто фунтовъ сала“.

Постоянная ежедневная дача соли скоту въ нашемъ хозяйствѣ еще и потому необходима, что население зимой коровъ кормитъ исключительно соломой и мякиной. Немногіе изъ крестьянъ утромъ и вечеромъ, передъ доеньемъ, — мякину обливаютъ горячей водой и посыпаютъ ржаной мукой или отрубями. Овецъ кормятъ зачастую соломой, а сѣно для нихъ лакомство. Лошадямъ овса даютъ только передъ тяжелыми работами, а постоянный кормъ — сѣно. Но хорошо-бы было, еслибы сѣно было доброкачественное, а то часто полусгнившее, заплѣсневѣлое. Такое сѣно гораздо хуже хорошей соломѣ, и животные, при питаніи дурнымъ сѣномъ, подвергаются различнымъ болѣзнямъ.

Въ сѣнѣ также содержится соль, но не всегда въ достаточномъ количествѣ. Недостаточное содержаніе соли въ сѣнѣ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ того, если сѣно было скошено въ дождливое время и долго лежало сырое. Находясь подъ влияніемъ дождей, сѣно начинаетъ гнить и выщелачивается, такъ что количество соли весьма значительно уменьшается¹⁶⁾.

У насъ сельское население не обращаетъ вниманія на время, въ которое нужно косить траву, и обыкновенно начинаютъ косить около 15 Іюля, а заводское население „страдаетъ“ даже и въ Сентябрѣ. „Косить траву нужно тогда, когда ее еще жаль“ т. е. когда трава, молода, не переросла¹⁷⁾. Правда, что при ранней косилкѣ мало соберешь сѣна, но за то такое сѣно гораздо будетъ питательнѣе и удобоваримѣе. При позднихъ укосахъ, сѣна соберешь больше, но оно будетъ худшаго достоинства и въ немъ содержится самое незначительное количество соли.

Испорченному корму нельзя уже возратить доброкачественности и питательности, но все-же можно поправить дѣло. Въ этомъ случаѣ большую услугу оказываетъ соль. Если сѣно несильно испортилось, то передъ задачей скоту, нужно обливать сѣно горячей соленой водой. Если же желаютъ сохранить сырое сѣно отъ порчи, то складывая его въ зароды, нужно пересыпать солью, на 100 пудовъ сѣна одинъ пудъ соли.

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей губернии каждое почти лѣто на лошадяхъ обнаруживается сибирская язва, а во многихъ мѣстностяхъ овцы погибаютъ отъ печеночно-глистной болѣзни. Названныя болѣзни, по большей части, обнаруживаются въ мѣстностяхъ низменныхъ, болотистыхъ. Въ такихъ мѣстахъ и сѣно получается самаго низкаго достоинства и ма-

ло содержитъ соли и желѣза. Въ низменныхъ болотистыхъ мѣстностяхъ соль давать скоту положительно необходимо, и дача соли должна быть ежедневная. Въ Голландіи въ мокрую погоду и на болотистыхъ пасбищахъ овцамъ, да и ослѣвъ насыби, даютъ соль. Овцамъ необходимо давать соль еще и потому, что она оказываетъ чрезвычайно хорошее вліяніе на качество шерсти.

Н. С.

Мы держимся того мнѣнія, что еслибы Пермская губернія была совершенно изолирована, въ политическомъ отношеніи, отъ остальныхъ частей Россіи, то могла бы существовать совершенно безбѣдно и независимо, не нуждаясь ни въ чемъ для удовлетворенія человѣческой потребности. Географически она расположена такъ, что лишь хребетъ Урала неспособенъ для хлѣбной растительности; на всемъ же прочемъ пространствѣ ея, въ общей сложности, хлѣбъ родится съ избыткомъ для продовольствія мѣстнаго населенія. На что даже, такой уѣздъ, какъ Чердынскій, и тамъ въ иные годы населеніе обходится безъ сеудъ изъ продовольственныхъ запасовъ, какъ это было, напримѣръ, въ 1880 г., по свидѣтельству уѣздной земской управы, которая, правда, заготовляла до 9000 пудъ ржаной муки, но этотъ запасъ сдѣланъ былъ единственно съ цѣлю противодѣйствія торговцамъ въ возвышеніи цѣнъ, и изъ него хлѣбъ отпускался менѣе зажиточному населенію за деньги. Да и что значить какіе-нибудь 9000 пудъ при слишкомъ 70-ти-тысячномъ населеніи? Какъ этимъ запасомъ воспользуются обитатели Юма, Юрмы, Зулы и прочихъ селеній, находясь въ глуши, въ стороаѣ отъ крупнонаселенныхъ или промышленныхъ пунктовъ, и не будучи связаны съ ними удобными путями? Западная часть Чердынскаго уѣзда развѣ въ рѣдкіе годы не можетъ пропитаться своимъ хлѣбомъ, а исключенія не составляютъ общаго положенія. Мы были очевидцами, что голодъ застигалъ и края, гдѣ рѣчки чуть не текутъ медомъ и млеко. Во всякомъ случаѣ неурожае чердынскій мы всегда въ состояніи восполнить изобиліемъ плодовъ осинскихъ, красноуфимскихъ, шадринскихъ: не на сѣверѣ — такъ на югѣ, не на западѣ — такъ на востокѣ, не по сѣю сторону — такъ по ту сторону Урала хлѣбъ родится, и чердака прокормить сивинецъ (въ Оханскомъ уѣздѣ мѣстность, находящаяся въ благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ) за его охотничью добычу. Другое дѣло возможность обмѣна предметовъ промысловъ. Съ проведеніемъ горнозаводской желѣзнодороги, нѣтъ никакого сомнѣнія, сношенія двухъ, почти равномѣрныхъ, по количеству населенія, частей губернии значительно улучшились, но все еще остается многого желать въ этомъ направленіи, потому что все же для чердака кусокъ дешеваго ирбитскаго хлѣба представляется теперь за моремъ телушкой, стоящей полушку, да рубль перевозо. Оградно поэтому отмѣтить проложеніе Верхотурскимъ земствомъ новыхъ путей сообщенія на Ирбитскій уѣздъ, откуда идетъ хлѣбъ для верхотурскаго населенія, и мы вѣримъ, что Чердынское земство, въ свою очередь, изыщетъ средства къ возобновленію стариннаго пути, соединявшаго Сибирскій край съ Соликамскимъ и Чердынскимъ краями. Быть можетъ, Чердынское земство не располагаетъ такими средствами, какъ Верхотурское, чтобы взяться за возстановленіе давно заброшеннаго пути, но тутъ оно въ правѣ ожидать содѣйствія губернскаго земства, задача котораго обобщать интересы всего Пермскаго края, не останавливаясь предъ тѣмъ, что одинъ уѣздъ, повидимому, воспользуется наибольшію помощью отъ губернскаго земства, въ сравненіи съ другими, потому что цѣль всякой ассоціаціи (общеніе) въ томъ и заключается, чтобы совокупными силами воспротиводѣйствовать такимъ человѣческимъ невзгодамъ, противъ которыхъ безсильны отдѣльныя мелкія единицы. Конечно, было бы приятнѣе, еслибы разомъ въ Чердыни сооружались пути сообщенія и въ * * * уѣздѣ осушались болота, но если на это не хватаетъ средствъ, то лучше же гдѣ-нибудь и что-нибудь сдѣлать, чѣмъ ничего. На губернскомъ собраніи, къ сожалѣнію, очень часто высказывается мнѣніе, что для однихъ уѣздовъ губернскаго земство является матерью, а для другихъ мачихой, и въ особенности, эти упреки раздаются при назначеніи пособій на содержаніе разныхъ учебныхъ за-

¹⁶⁾ «Ар. В. Н.», 1876 г., Декабрь, стр. 166.

¹⁷⁾ «Чтеніе о скотоводствѣ» — Маркенича; настольная книга для русскихъ сельскихъ хозяевъ, т. II-й.

веденій, существованіе коихъ поставлено въ случайную зависимость отъ женскихъ гимназій и прогимназій. Что и говорить, желательно и соликамскому плательщику предоставить тѣ же удобства въ воспитаніи дѣтей, какими пользуются жители Перми и Екатеринбургѣ, но если въ Оханскѣ и Соликамскѣ еще нѣтъ возможности завести гимназіи, то отсюда не слѣдуетъ, чтобы не оказывалось поддержки къ существованію открытыхъ уже учебныхъ заведеній въ другихъ частяхъ губерніи.

Пользованіе минеральными богатствами Пермской губерніи, конечно, не зависитъ ни отъ массы мѣстнаго населенія и ни отъ земства, ибо нѣдра земли со всеми богатствами принадлежатъ отдѣльнымъ немногимъ лицамъ и казнѣ; масса же пользуется минеральными богатствами настолько, насколько выгодно оплачивается трудъ по разработкѣ ихъ. Наибольшая физическая сила и наибольшее искусство въ работѣ естественно оплачиваются прибыльнѣе, но и сила и опытность безсилны, если нѣтъ инициативы у владѣльцевъ нѣдръ земли къ разработкѣ ихъ. Другое дѣло мелкіе промыслы, производство коихъ не зависитъ отъ воли другихъ и отъ большихъ капиталовъ, а зависитъ почти единственно отъ физической силы человѣка и его умѣнья. Развитіе, въ виду сего, кустарнаго промысла имѣетъ существенное значеніе для благосостоянія населенія, которое иногда затрудняется въ сбытѣ своихъ произведеній и поэтому за безцѣнокъ сдаетъ ихъ въ руки крупныхъ промышленниковъ-коммерсантовъ. Въ Юговскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, распространено въ большихъ размѣрахъ столярное ремесло, достигшее значительнаго развитія и въ качественномъ отношеніи, между тѣмъ предметы сего промысла, мебель, экипажи, находятъ сбытъ только въ Перми; а такъ какъ Пермь не можетъ быть потребителемъ всѣхъ произведеній столярнаго ремесла, то они здѣсь скупаются двумя-тремя лицами по цѣнѣ, не оправдывающей труда, а отсюда уже скупщики сбываютъ предметы столярнаго ремесла по городамъ, заводамъ и селеніямъ, частію же и въ самой Перми, выставляя перѣдко ихъ за предметы иногороднаго производства: московскаго, казанскаго и проч. На нашъ взглядъ, земство не согрѣшило бы, являсь на помощь кустарникамъ въ сбытѣ ихъ ремесленныхъ произведеній на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ, минуя отдѣльныхъ эксплуататоровъ ихъ труда. Иные кустарные промыслы требуютъ посторонней поддержки, съ цѣлю ихъ усовершенствованія, какъ, напримѣръ, стекольный въ Ашанскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, которымъ занимается до 650 человѣкъ. Если кустарное производство достигло усовершенствованія, то ему легче противостоять такому же заводскому, фабричному производству, содѣйствующему всегда благосостоянію лишь отдѣльныхъ, немногихъ лицъ. Земству не нужно задаваться грандіозными затѣями, не слѣдуетъ гнаться за модой, не дѣлать только на-показъ, а надо вести хозяйство простоенко, безхитростно, стремясь поднять его способами, сообразными съ мѣстными условіями и нуждами. Хорошо поступило Красноуфимское земство, заведя сельско-хозяйственную практическую школу, но еще пріятнѣе было бы видѣть гдѣ-нибудь въ Соликамскомъ краѣ, потому что въ Красноуфимскомъ, — слава Тебѣ, Господи! — земля и безъ того пока достаточно плодородна, а какъ вотъ сдѣлать болѣе плодородной песчаноглинистую или даже каменистую Верхъ-Инвенскую землю (часть Соликамскаго уѣзда, гдѣ въ одно время губернскаго земства очень усердно разыскивало сифились), притомъ въ болѣе холодномъ климатѣ? Не тамъ нужно заводить ремесленные школы, гдѣ ремесла и безъ того развиты, а тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не знаютъ; не тамъ нужно школы разводить, гдѣ онѣ уже есть и гдѣ чуть не всѣ грамотны, а тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ не существуетъ. Наше Пермское земство, по справедливости, надо называть мужицкимъ, потому что главные работники въ немъ мужики или изъ мужиковъ, и что про этихъ работниковъ ни говорили бы, а все-таки они кое-что сдѣлали, не меньше, чѣмъ немужицкія земства, и даже сравнить мужицкую работу съ немужицкой, такъ, право, по качеству, мужицкая будетъ лучше. Возьмемъ на сцену опытъ злополучное губернскаго земство! Что оно сдѣлало до сихъ поръ? Или по крайней мѣрѣ сдѣлало ли оно столько и такъ, сколько и какъ сотворили въ отдѣльности уѣздныя земства, почти всегда страдающія без-

денежемъ? Въ сундукѣ же губернскаго земства едва ли когда было на-лицо меньше милліона! А вѣдь во главѣ его, съ самаго открытія, стояли не мужики. По части народнаго образованія, по медицинѣ уѣздныя земства немало успѣли, хотя даже только въ количественномъ отношеніи, а ужъ губернскаго-то земства ровно ничего, по этимъ предметамъ; мало того: прошлое очередное собраніе пожелало знать общее состояніе дѣла народнаго образованія въ губерніи, и управѣ оказалось возможно только отвѣтить, что у нея, по этой части, ничего нѣтъ готоваго. Къ болѣе успѣшной, плодотворной дѣятельности нашему земству не достаетъ инициативы, рѣшимости взяться за то или другое дѣло и двинуть его, потому что какъ-то не вѣрится еще въ успѣхъ, а при неуспѣхѣ подымали бы насъ на-смѣхъ. Побольше бы нашимъ дѣятелямъ дружныхъ усилий, дружнаго отношенія къ дѣлу, и оно пошло бы; быть можетъ, и мужиково-то бы выходило, но, несомнѣнно, дало бы плодъ полезный. Одно печальное явленіе надъ нашимъ Пермскимъ земствомъ начинаетъ раздражаться — это благовидная, косвенная, но, кажется, вѣрная мысль подчинить нашихъ ближайшихъ пермскихъ земскихъ дѣятелей не земскому вліянію. Не вышло бы худо для общаго дѣла.

Для нашего земскаго хозяйства наступающій годъ грозитъ быть тяжелымъ. По сю сторону Урала, т. е. въ западной части губерніи, весна стояла и лѣто началось самая неблагоприятная для растительности. Уже вторая половина Іюня, а тепла здѣсь почти не бывало; въ ночь же съ 17 на 18 число былъ даже родъ инеи, заморозившій овощи въ огородахъ которые и безъ того, предъ тѣмъ, были повреждены какими-то насѣкомыми, не боящимися холода (разумѣется, лѣтнаго: 2—6° тепла). Не радуютъ и хлѣбные всходы на поляхъ, а трава, первоначально подававшая надежду на урожай, отъ продолжительной засухи и вѣтровъ остановилась на четвертномъ ростѣ. Тяжелъ былъ минувшій земледѣльческій годъ для народа, въ отношеніи продовольствія скота, будто бы за годъ, по крайней мѣрѣ на четвертую часть уменьшившагося, и горе будетъ, если безкормица постигнетъ еще въ этотъ годъ.

Слѣдуетъ.

Катастрофа на Московско-Курской дорогѣ.

„Продолжительный проливной дождь образовалъ на 296-й верстѣ Московско-Курской желѣзной дорогѣ подпоръ воды въ 10 аршинъ, коимъ вымыло 20 кольѣвъ чугунной трубы (одно кольѣво отнесено на 200 саж.) и свыше 1000 куб. саж. землянаго полотна дороги. Но мѣсту промоины за 50 м. до катастрофы благополучно прослѣдовалъ № 4-й, шедшій изъ Курска въ Москву. Поездъ № 3 состоялъ изъ багажнаго и 13-ти пассажирскихъ вагоновъ. Паровозъ поѣзда № 3-й прошелъ мѣсто обвала, но насыпь съѣла подъ вагонами, которые, провалившись, втянули и паровозъ обратно. Багажный вагонъ и семь пассажирскихъ обрушились въ промоину и засыпаны землею продолжавшагося обвала; остальные шесть пассажирскихъ вагоновъ остались на рельсахъ. Въ поѣздѣ находилось до 190 человѣкъ пассажировъ и прислуги; изъ нихъ 85 человѣкъ остались невредимы, 5 тяжело ранены, 45 легко ранены или ушиблены, остальные убиты или еще не откопаны. Раненные доставлены въ Орель; для поданія медицинской помощи приглашены врачи мѣстные и изъ Тулы, а также привезены изъ Москвы на экстренномъ поѣздѣ опытные хирурги. Откосы промоины имѣютъ до 70° крутизны; грунтъ ползучій; изъ откосовъ видны обложки вагоновъ, къ откопкѣ коихъ приняты всевозможныя мѣры: 1-го Іюля день и ночь работали 350 человѣкъ, а по мѣрѣ удлиненія фронта работъ число рабочихъ увеличивается и будетъ доведено до 1000 человѣкъ, съ помощью затребованныхъ съ сосѣднихъ желѣзныхъ дорогъ землекоповъ и назначеннаго военнымъ начальствомъ баталіона войскъ изъ Тулы. Упомянутый ливень 29-го и 30-го Іюня произвелъ на подмосковскихъ дорогахъ еще слѣдующія поврежденія: 1) на Московско-Курской повреждена штольня перестраиваемой трубы на 106-й верстѣ, оказались трещины въ насыпяхъ на 246, 319 и 335 верстахъ, вымыты балласты на 290, 291 и 329 верстахъ, сорванъ конусъ моста чрезъ р. Лисицу на 331 вер.; 2) на Рязско-Вяземской вымыты балласты и повреждены деревянные мосты на 225, 229, 230, 403, 404, 405, 407 и 410 верстахъ главной линіи и на 77 вер. Елецкой вѣтви“.

Представленными данными число убитыхъ еще не опредѣлено. Главнымъ штабѣмъ получило донесеніе изъ Орла, гдѣ цифра убитыхъ

показана въ 150 человекъ. Въ числѣ убитыхъ одинъ офицеръ, въ числѣ тяжело раненныхъ два офицера и шесть нижнихъ чиновъ, легко раненныхъ солдатъ 14.

Теперь, по прошествіи уже нѣсколькихъ дней послѣ тяжкаго крушенія, начинаютъ появляться корреспонденціи и письма очевидцевъ, лишь спасшихся отъ смерти случайною幸运ю. Такъ, наприимѣръ, въ „St.-Petersburger Zeitung“ читаемъ:

„Поѣздъ, потерпѣвшій крушеніе, состоялъ изъ локомотива съ тендеромъ, багажнаго вагона, пяти вагоновъ III-го класса, одного вагона II-го, одного смѣшаннаго вагона I-го и II-го классовъ, одного вагона I-го класса, трехъ вагоновъ III-го класса и почтового вагона. На мѣстѣ крушенія насыпь имѣетъ въ высоту 18—20 сажень. Около половины четвертаго ночью, локомотивъ сошелъ съ рельсовъ и двинулся вправо, приблизительно на 1½ аршина. вмѣстѣ съ тѣмъ полотно развѣлось какъ масло и втянуло въ себя вагоны, которые были придавлены сверхъ того упавшими на нихъ локомотивомъ и тендеромъ. Багажный вагонъ, 5 вагоновъ III-го класса и одинъ вагонъ II-го исчезли безслѣдно; смѣшанный вагонъ, хотя и сильно поломанный, удержался надъ бездною; вагонъ I-го класса разбился только спереди, остальные же четыре вагона уцѣлѣли. Поѣздъ былъ весь занятъ, и если считать въ каждомъ вагонѣ III-го класса по 30 человекъ, то число погребенныхъ въ пяти вагонахъ III-го класса можно опредѣлить въ 150 человекъ, а въ смѣшанномъ вагонѣ, по меньшей мѣрѣ, въ 20. Изъ этого вагона нѣкоторые пассажиры спаслись, а другіе тяжело ранены. Изъ 35-ти раненныхъ немногіе только вытащены изъ страшной могилы, съ помощью казатовъ. Происхожденіе несчастья объясняется слѣдующимъ образомъ: по направленію изъ Москвы вправо, саженьяхъ въ 30-ти отъ линіи, течетъ рѣчка; отъ этой рѣчки влѣво тянется долина, черезъ которую и проведена насыпь и на днѣ которой находятся ключи; для нихъ-то и были положены черезъ насыпь чугунныя трубы, въ аршинъ въ діаметрѣ, подмытыя страшнымъ дождемъ 29-го Іюня. Объ этой подмыткѣ было извѣстно еще въ тотъ вечеръ, и съ товарнаго поѣзда, прошедшаго черезъ это мѣсто, было дано знать, что насыпь съ зловѣщимъ трескомъ подавалась. При всемъ томъ почтовый поѣздъ былъ отправленъ и спокойно, съ нормальной скоростью, добрался до проваливагося уже мѣста, а потомъ, разумеется, не могъ не сойти съ рельсовъ“.

Корреспондентъ „Новаго Времени“ говоритъ:

„Пищу подъ впечатлѣніемъ только-что случившейся ужаснѣйшей катастрофы на Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Изъ Москвы мы выѣхали съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 час. 30 мин. дня. Всю дорогу шелъ проливной дождь и гремѣлъ громъ. Около 3 часовъ ночи, когда уже разсвѣтало и большая часть пассажировъ спали, поѣздъ на полнохъ ходу вдругъ получилъ толчекъ. Нельзя сказать, чтобы толчекъ былъ чрезвычайенъ силенъ, но онъ сопровождался какимъ-то мягкимъ и зловѣщимъ трескомъ. Спавшіе въ нашемъ вагонѣ этимъ толчкомъ были разбужены, а стоявшіе попадали. Тотчасъ же, вмѣстѣ съ толчкомъ поѣздъ остановился. Подозрѣвая несчастье, мы выбѣжали по сходамъ изъ вагона, и намъ представилось слѣдующее: нашъ вагонъ III-го кл. стоялъ еще на горизонтальной плоскости, слѣдующій I-го класса наклонился впередъ, хотя уцѣлѣлъ. слѣдующій за нимъ, тоже I-го кл., еще болѣе наклонился впередъ, надвинувшись на предыдущій, и былъ значительно поломанъ. Затѣмъ слѣдовалъ промежутокъ изъ поломанныхъ въ щелы вагоновъ и, наконецъ, впереди всего виднѣлся паровозъ, упавшій на бокъ и выпускавшій пары. Сначала я побѣжалъ на лѣвую сторону поѣзда. Здѣсь было человекъ 5—6 раненныхъ, просившихъ о помощи; нѣкоторые изъ нихъ лежали, другіе ходили какъ-то безсознательно. Вернувшись затѣмъ на правую сторону, я увидѣлъ настоящіе размѣры катастрофы. Противъ промежутка изъ поломанныхъ вагоновъ оказался громадный ровъ, отвѣсно обвалившійся отъ самого полотна, (тринадцать сажень глубины, какъ говорили мѣстные крестьяне), а внизу бѣжалъ ручей, вслѣдствіе дождя теперь превратившійся въ рѣчку. Причина несчастья была ясна: черезъ ровъ была сдѣлана насыпь изъ глинистой и песчаной земли, подъ насыпью проведены водопроводныя трубы; большой напоръ воды подмылъ эту насыпь, полотно не выдержало тяжести вагоновъ и рухнуло. Сколько вагоновъ полетѣло внизъ—сказать мудрено; но только на днѣ пропасти виднѣлась огромная, страшная масса вдребезги разбитаго дерева, исковерканнаго чугуна, желѣза и... Пусть представитъ каждый, что могло быть въ подобномъ случаѣ съ людьми. Я не могу и не хочу описывать тѣ ужасныя сцены, которыя пришлось увидѣть. До сихъ поръ ни на минуту не могу отрѣшиться отъ тяжелаго, гнетущаго впечатлѣнія, произведеннаго ими.

Въ довершеніе несчастья, дождь съ перерывами продолжался, и

глубы земли по временамъ обрушивались, засыпая людей, которыхъ еще можно было спасти.

Доктора на поѣздѣ никакого не оказалось. Часа черезъ три пріѣхалъ изъ Мценска одинъ паровозъ съ рабочими и опять вернулся назадъ. Затѣмъ черезъ нѣсколько времени вновь пріѣхалъ поѣздъ съ двумя пассажирскими и нѣсколькими товарными вагонами, но тоже безъ докторовъ. Забрали оставшихся въ живыхъ, раненныхъ и убитыхъ, но всѣхъ ли послѣднихъ взяли—сомнительно. Около 9 часовъ утра пріѣхали въ Мценскъ, гдѣ уже былъ докторъ.

Большинство пассажировъ утверждаетъ, что всѣхъ вагоновъ съ почтовымъ и багажнымъ было 14. Цѣлыхъ осталось 6, седьмой поломанъ, остальное—щелы. Много багажа далеко унесено теченіемъ.

Еще изъ корреспонденціи „Современныхъ Извѣстій“ заимствуемъ: „Прошедшій, за 20 минутъ до крушенія, почтовый поѣздъ, шедшій въ Москву, осадилъ насыпь, но самъ вреда не получилъ. Подвергнувшійся крушенію поѣздъ пущенъ былъ изъ Черли къ Бастыеву „безъ пути“, т. е. безъ телеграфнаго извѣстія изъ Бастыева, что на пути къ нему все исправно, какъ бываетъ это передъ каждымъ поѣздомъ. На этотъ разъ „пути не было дано“, потому что телеграфныя аппараты, по случаю грозы, работать не могли. Шелъ поѣздъ быстро, и этимъ лишь объясняется, что надъ мѣстомъ „промыва“ или „провала“, куда рухнулъ поѣздъ, паровозъ прошелъ благополучно. Пассажиры въ нихъ и почтовые чиновники отдѣлались лишь увѣчьями, а также одинъ кондукторъ. Провалившіеся и, при паденіи другъ на друга, разбившіеся вмѣстѣ съ пассажирами на куски вагоны засыпаны были, затѣмъ, рухнувшіею на нихъ массой песка, такъ что кто и остался живъ, долженъ былъ задохнуться въ погребенномъ вагонѣ.

Всѣхъ убитыхъ и раненныхъ считаютъ около 300, по точно вичего неизвѣстно.

Убиты три поѣздныхъ кондуктора и шесть товарныхъ кондукторовъ, ѣхавшихъ принимать поѣздъ изъ Курска. Тѣло одного смазчика быстрымъ теченіемъ воды, хлынувшей съ одной стороны насыпи черезъ обвалъ на другую, унесло на версту въ сторону.

Провалъ быстро увеличивался; размытая водою насыпь быстро расплзлась подъ тяжестью вагоновъ. Жидкая грязь изъ ила и глины заливала вагоны и душила пассажировъ.

Многіе, уцѣлѣвшіе отъ смертельныхъ увѣчій, были задавлены грудью тѣлъ убитыхъ, осколками дерева и желѣза, вломъ, т. е. буквально были погребены живыми. На мѣстѣ крушенія человеческое мясо и кости, грязь, щелки разбитыхъ вагоновъ и т. п. составляли какое-то невообразимое мѣсиво, окрашенное кровью. Стены раненныхъ и увѣчныхъ, долгое время оставшихся безъ медицинской и безъ всякой помощи (ибо помогать было некому), дополняли эту страшную картину. Теперь эти стены уже нашли откликъ въ многочисленныхъ семьяхъ, подосчитывающихъ своихъ членовъ“.

Со словъ очевидца, одного изъ кондукторовъ, та же газета говоритъ.

„Сажень на 20 машинистъ увидѣлъ, что рельсы лежатъ неправильно, неровно, зигзагами. Не успѣлъ онъ схватиться за свистокъ, чтобы дать сигналъ кондукторамъ тормозить, и не успѣлъ кочегаръ добраться до ручки тормоза паровоза, какъ я увидѣлъ, что мы несемся по какой-то выдвинѣ. Едва паровозъ пронесся надъ мѣстомъ, гдѣ въ послѣдствіи образовался провалъ, какъ локомотивъ легъ на бокъ; мы всѣ вывалились изъ него и покатались по откосу. Каждую минуту думалъ я, что паровозъ лопнетъ и осколками убьетъ насъ; но его повлекло внизъ вмѣстѣ съ осыпавшимся пескомъ. Онъ скрылся въ промывинѣ, а мы были спасены: я, помощникъ машиниста и кочегаръ не получили даже ушиба, а машинистъ лагко раненъ въ животъ. Когда я оглянулся на мѣсто провала, тамъ лежала какая-то масса осколковъ, заваливаемая неудержимо сыпавшимся сверху пескомъ, и ни одного звука не доносилось оттуда до насъ: какъ будто сновидѣніемъ промелькнула эта ужасная минута“ („Эхо“, № 145).

Горный инженеръ П. Н. Горловъ, проѣзжавшій по Московско-Курской желѣзной дорогѣ, спустя однѣ сутки послѣ катастрофы, между станціями „Чернь“ и „Бастыево“, сообщилъ харьковской газетѣ „Южскій Край“ слѣдующія подробности, свѣдѣнія о которыхъ—завлечетъ названная нами газета—г. Горловъ получалъ отъ официальнаго лица и видѣлъ списокъ живыхъ, здоровыхъ и раненныхъ, въ общей сложности—120 человекъ. „Насыпь, съ которой, въ ночь съ 29-го на 30-е Іюня, упало 7 вагоновъ около ст. „Чернь“, М.-К. дороги, высотой 12 саж.; она насыпана изъ той самой земли, кото-

рая покрывает Тульскую и часть Орловской губернии и которая имѣет свойство быстро размокать и ползти. Сильный дождь смочилъ 12-ти-саженную насыпь, а спускная труба, чугунная, малаго диаметра, задержала скопившуюся воду въ оврагѣ, вслѣдствіе чего вода поднялась и, въ свою очередь, непосредственно и через стыки (мѣста соединенія) частей трубы смочила въ особенности сильно нижнюю часть насыпи, вслѣдствіе чего труба изъ нея была вырвана водой; послѣдовала осадка восточной части насыпи. Размокшая и покосившаяся уже насыпь не могла выдержать груза поѣзда и поползла, вслѣдствіе чего 7 вагоновъ совершенно провалились въ полужидкую массу насыпи и потянули за собой, проскочившіе уже по ней, локомотивъ и тендеръ обратно.

Провалившихся вагоновъ не видно; вмѣсто ихъ видно небольшое количество обломковъ нѣкоторыхъ изъ нихъ; остальное все скрыто подъ землей; локомотивъ и тендеръ, унавившіе на болѣе твердую, несмоченную часть насыпи, лежатъ выше; задніе два вагона уперлись въ обломки третьяго вагона, который поддерживался обломками вагоновъ, шедшихъ впереди, и почти сохранились; они стоятъ подлѣ провала, третій вагонъ упалъ послѣ отщепенія его отъ двухъ заднихъ. Число ѣхавшихъ на поѣздѣ было 190 чел., число раненныхъ и отвезенныхъ въ Орель—35; изъ нихъ одинъ умеръ; число здоровыхъ и потерявшихъ легкіе ушибы—86; число убитыхъ и отгнутыхъ 1-го Іюля было 7; число еще ненайденныхъ было—62.

(„Русскій Курьеръ“).

* * *

Изъ этого описанія видно, что мы не ошиблись, приписывая катастрофу той же причинѣ, отъ которой проносятся и плотины. Но изъ словъ г. Горлова видно, что грунтъ насыпи обладалъ способностью быстро размокать и ползти. Если осадка послѣдовала сперва въ одной восточной части насыпи, то ее можно бы замѣтить вовремя, а значитъ, была возможность и предотвратить крушеніе поѣзда, не допустивъ его до прохода по этому мѣсту насыпи. Ясно, что эксплуатация дороги не можетъ не быть отвѣтственной за такой недосмотръ. Но не должны оставаться въ сторонѣ и строители, и инспекція, допустившіе закладку трубъ съ малымъ сѣченіемъ. Впрочемъ, если во все время эксплуатации ни разу не было замѣчено задержки воды и частаго размыва насыпи, то строителей строго винить нельзя: они могли и не имѣть данныхъ для предположенія о возможности такого скопленія воды, что даже около 5 ч. по-полудни 1-го Іюля, т. е. по истеченіи 37 часовъ послѣ катастрофы, вода стояла слоемъ въ 3 аршина. Для изученія вопроса о причинѣ катастрофы, какъ передаютъ газеты, посылаются инженеры съ другихъ железнодорожныхъ линій.

Голосъ пишеть:

„Оказывается, что труба, устроенная въ насыпи для протока воды, была, во-первыхъ—узкая, во-вторыхъ—засорена, а в-третьихъ, еще три года назадъ, она дала трещину и потребовала исправленій. Кукуевская насыпь всегда считалась опасною. Когда злополучный поѣздъ прибылъ на станцію Чернь, пассажиры, въ виду свирѣпствовавшей грозы и какъ бы предчувствуя смертную опасность, просили начальника станціи задержать поѣздъ. Объ этомъ свидѣлствуетъ жалоба, занесенная уцѣлѣвшими пассажирами въ книгу на станціи Мценскъ“.

ХРОНИКА.

15-го Іюля состоялся избирательный съѣздъ землевладѣльцевъ Екатеринбургскаго уѣзда. Изъ числа явившихся на съѣздъ, права одного только представителя Уфалейскихъ заводовъ не были признаны, такъ какъ довѣренность, которою былъ снабженъ представитель, оказалась выданной не владѣльцами, а ихъ управляющимъ. Мотивъ вполне законный, такъ какъ довѣренности на представительство въ избирательномъ съѣздѣ не могутъ быть выдаваемы съ правомъ передовѣрія. Въ ихъ правоспособныхъ избирателей явилось числомъ 40. Изъ среды ихъ оказались избранными въ гласные слѣдующіе 28 человекъ, которыхъ фамилии расположены ниже въ порядкѣ большинства избирательныхъ шаровъ, причемъ цифры обозначаютъ разность между числами избирательныхъ и неизбирательныхъ шаровъ.

Саларевъ 32, Симановъ 26, Миткевичъ 24, Н. А. Клепининъ 23, Казанцевъ 23, Сусловъ 20, Суринъ 20, Роговъ 18,

Г. К. Кокшаровъ 18, Опурковъ 18, Савицкій 14, Котовичъ 14, Совѣткинъ 14, Оаддеевъ 12, Трубинъ 12, Бѣльниковъ 10, Сысоевъ 10, Н. А. Злоказовъ 10, К. И. Кокшаровъ 10, Малиновцевъ 10, Деви 8, А. А. Клепининъ 7, свящ. о. Дмитрій Троицкій 7, Бородинъ 6, Ковшевичъ-Матусевичъ 5, Черкасовъ 4, Стрижовъ 4 и Баженовъ 1.

Т. е. половина числа гласныхъ вступаетъ вновь, если не считать нѣкоторыхъ, носившихъ это званіе ранѣ послѣдняго трехлѣтія. Полное число гласныхъ должно бы равняться 30, выбрано же всего 28.

Мы получили слѣдующее заявленіе секретаря комитета Екатеринбургскаго общества, отъ 13 Іюля, за № 20:

„Покорнѣйше прошу редакцію газеты „Екатеринбургская Недѣля“ дать мѣсто въ ея газетѣ слѣдующему заявленію:“

Замѣтка, помѣщенная въ № 26-мъ „Екатеринбургской Недѣли“, невѣрна съ фактомъ. Заявленіе екатеринбургскаго гражданина Т. въ благотворительный комитетъ, дословно, слѣдующее: „Имѣя желаніе внести въ Екатеринбургское благотворительное общество тысячу рублей, чтобы на проценты съ этого капитала воспитывалось въ „дѣтскомъ убѣжищѣ“ двое малолѣтнихъ дѣтей, по моему или моихъ наслѣдниковъ выбору; въ случаѣ же смерти или выгнѣтія призрѣваемыхъ на мой счетъ изъ убѣжища, благотворительное общество должно объ этомъ меня или моихъ наслѣдниковъ извѣщать, чтобы мѣсто выбывшихъ можно было помѣстить другихъ“.

Общимъ собраніемъ гг. членовъ Екатеринбургскаго благотворительнаго общества (а не комитетомъ) постановлено: „съ капитала, въ одну тысячу рублей, процентовъ въ годъ, считая по 5%, общество получить пятьдесятъ рублей за двоихъ призрѣваемыхъ на его счетъ, что составитъ на каждого призрѣваемого 25 рублей; имѣя въ виду, изъ послѣдняго отчета, что содержаніе въ „убѣжищѣ“ каждого призрѣваемого, считая съ пожертвованіями разными предметами, стоитъ до семидесяти рублей, предложить г. Т. вносить ежегодно такую сумму, какая будетъ причитаться за каждого призрѣваемого отъ его имени, или одновременно внести такой капиталъ, проценты съ котораго составляли бы, на каждого призрѣваемого, не менѣе семидесяти рублей въ годъ.“

Секретарь общества П. Михайловъ.

Отчетъ по устройству гулянья, даннаго 11 Іюля 1882 года на Верхъ-Исетской дачѣ обществомъ „Краснаго Креста“, для усиленія капитала на выдачу жалованья сестрамъ милосердія.

ПРИХОДЪ: отъ продажи входныхъ билетовъ - - - - 635 руб. 8 к.
Съ буфетовъ - - - - 646 „ 42 „
Всего 1281 „ 50 „

РАСХОДЪ: на установку украшеній, чистку парка, подвозъ неску, дихты, покупку гвоздей, веревокъ, исправленіе мебели, фонарей и друг. вещей; призы, афишеру, рабочимъ. 185 р. 80 к.
Фейерверкъ, покупка плошекъ, шкаликовъ, фитилей, сала, керосина стеариновыхъ свѣчей - 147 „ 60 „
Музыка, пѣвчіе, пѣсенники, Петрушка - - - - 71 „ — „
Прислугѣ: полицейскимъ солдатамъ, волостнымъ, ночной караулъ, и сторожу Верхъ-Исетской дачи, за храненіе вещей въ теченіи 10 мѣсяцевъ - - - - 35 „ 60 „
Покупка винъ, закусокъ и проч. принадлежностей къ буфетамъ - 225 „ 41 „
Патентъ - - - - 38 „ 25 „
Всего 703 „ 66 „
Чистой прибыли 577 р. 84 к.

Приходъ и расходъ по буфетамъ

Буфеты:	Выручено:	Расходовано:	Прибыль:
А. А. Котляревской	- 133 р. 48 к.	48 р. 59 к.	84 р. 89 к.
А. А. Бостремъ	- 342 „ 17 „	142 „ 16 „	200 „ 1 „
К. А. Баландина	- 56 „ 18 „	— „ — „	56 „ 18 „

А. Н. Ушакова	-	80	"	34	"	25	"	66	"	54	"	68
Е. А. Юсса	-	34	"	25	"	9	"	—	"	25	"	25
Всего		646	"	42	"	225	"	41	"	421	"	1

Поступило пожертвованій:

Чай и принадлежности къ нему отъ К. А. Баландиной и Н. А. Суловой. Чай и сахаръ по буфету А. Н. Ушакой — отъ Н. В. Азарова. Деньгами отъ г. Хлестова 3 руб. Водичка отъ г. Гельмихъ. Пиво отъ г.г. Гребенькова и Подсосова. Бумага для афишъ отъ г. Ятесъ. Афиши печатались бесплатно въ типографіи Е. А. Полковой. Комические рассказы и куплеты исполнилъ безвозмездно г. Жоржъ-Альбертъ.

Въ кассу Екатеринбургскаго комитета общества „Краснаго Креста“ поступило пожертвованіе въ 200 руб. отъ графовъ Александра и Владиміра Александровичей. Стенбокъ-Ферморъ, на усиленіе капитала для выдачи жалованія сестрамъ милосердія.

Вѣсти отовсюду.

Екатеринбургъ. 5-го Іюля, во время бывшей въ 5 часовъ пополудни грозы, молнія ударила въ пролетъ верхняго яруса колокольни Екатерининскаго собора съ юго-западной стороны, причемъ, оборвавъ у колоны штукатурку и отбивъ часть кирпича, спустилась внизъ, въ нижній ярусъ колокольни, и тамъ ударила въ ступени рундука, съ котораго производится звонъ въ колокола; расщепала доски, разбросавъ въ разные стороны осколки дерева. Желѣзные гвозди, которыми были прибиты доски, оказались выдернутыми изъ своихъ мѣстъ и разбросанными на полу кругомъ. Въ моментъ удара, между соборомъ и казначействомъ пробѣжали въ тѣлѣ двѣ женщины съ дѣвочкой; лошади и тѣбгу съ сѣдоками опрокинуло; въ казначействѣ, сидѣвшаго у окна присяжнаго отбросило на нѣкоторое разстояніе.

Наслинскій заводъ, 13-го Іюля. Сегодня, въ 2¹/₂ часа дня, здѣсь пораженъ молніей бѣлильщики Вознесенской церкви: двое изъ нихъ наповаль и двое находятся въ сомнительномъ положеніи.

Пожаръ, произведенный грозой, былъ скоро потушенъ.

16-го Іюля проѣхалъ черезъ Екатеринбургъ изъ Омска г. Мальчевскій, старецъ 103 лѣтъ. Онъ былъ сосланъ въ Сибирь за участіе въ польскомъ возстаніи 1831 г. Теперь онъ ѣдетъ въ Нешаву, недалеко отъ Варшавы. Онъ былъ адъютантомъ Мюрата, контуженъ подъ Смоленскомъ и имѣлъ орденъ Почетнаго легіона.

Между станціями Лая и Баранча скончался одинъ изъ управляющихъ Книгтымскими заводами, Василий Алексѣевичъ Оадеевъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Изъ села Монастырскаго (Верх. уѣзда). Монастырская волость отличается отъ многихъ другихъ тѣмъ, что въ ней два общества въ одномъ обществѣ: одни жители государственные крестьяне, а другіе временно-обязанные мастерские Алапаевскихъ заводовъ. Первые живутъ, какъ жили ихъ дѣды и отцы, т. е. занимаются хлѣбопашествомъ и не ожидаютъ ни худаго, ни хорошаго; вторые же двадцать лѣтъ питаются надеждой, что быть ихъ, рано или поздно, долженъ измѣниться.

Государственные крестьяне нѣсколько лѣтъ тому назадъ купили въ селѣ Монастырскомъ званіе для училища. Временно-обязанные не участвовали въ этой покупкѣ. Въ училищѣ можетъ помѣщаться около 80 человѣкъ. Квартиры для учителя нѣтъ, но помѣщеніе для классовъ вообще удовлетворительное. Все содержаніе школы принимаетъ на себя земство, которое даже на свой счетъ отопляетъ училище и платитъ жалованье сторожу. На обязанности же общества оста-

ется только ремонтъ зданія, но и на это общество ужасно скупо. Впрочемъ, въ настоящій учебный годъ, кромѣ кое-какой ремонтной, на счетъ общества приобрѣтены: портретъ Государя Императора, два учительскихъ стола и два стула. Ранѣе же нѣсколько лѣтъ, учащіе довольствовались однимъ столомъ на три класса и двумя стульями. Стѣны въ школѣ потемнѣли и плохо пробѣливались известью, что придавало комнатамъ мрачный и неприглядный видъ. Учитель училища (онъ же и попечитель) нашелъ необходимымъ оклеить стѣны обоями. Для этого нужно было поклониться обществу на волостномъ сходѣ. Послѣ многихъ просьбъ и шума общество согласилось дать необходимые 18 р. на обои. Вскорѣ нашелся и маломальскій мастеръ, который, состоя волостнымъ засѣдателемъ (за отсутствіемъ старшины) и сельскимъ старостой, въ присутствіи учителя и нѣсколькихъ человѣкъ отъ сельскаго общества, подрядился оклеить стѣны обоями. На другой же день подрядчикъ сказалъ, что обои куплены въ Ирбитѣ однимъ мѣстнымъ торговцемъ. Учитель взялъ обои изъ лавки и велѣлъ спѣшить работой, такъ-какъ въ скоромъ времени предстоятъ экзамены. Когда два класса совсѣмъ почти были уже оклеены, волостной старшина сталъ нападать на учителя, какъ, дескать, ты смѣлъ заказать купить обои безъ моего дозволенія? Учитель сказалъ, что обои не онъ заказывалъ, а узнавъ, что они куплены, взялъ ихъ на основаніи рѣшенія волостнаго схода, и что на это онъ имѣлъ право, какъ попечитель училища. Старшина не удовольствовался такимъ отвѣтомъ и привелъ въ училище болѣе двадцати человѣкъ *общественниковъ*, которымъ и жаловался на самовольное распоряженіе учителя, при этомъ совѣтуя содрать обои *) и купить другіе, а за эти-де пусть и платитъ учитель. Пошумѣли, покричали и разошлись. Работы же въ училищѣ шли своимъ чередомъ и къ назначенному времени окончены. Спрашивается: изъ за чего произошла такая буря въ стаканѣ воды? Вскорѣ дѣло объяснилось, до наивности, просто: волостному старшинѣ не удалось выпить, т. е. вырядить съ подрядчика сколько-нибудь вина, такъ какъ этому помѣшалъ учитель. Ранѣе съ того же подрядчика, за перекладку двухъ печей въ училищѣ, выражено было полведра вина. Приведенный примѣръ доказываетъ, насколько развита въ нашемъ безграмотномъ волостномъ начальствѣ привычка *опивать* всевозможныхъ подрядчиковъ.

Послѣ маленькой бури въ училищѣ, произошла таковая же и въ самомъ обществѣ Монастырскаго села. Дѣло въ томъ, что для села имѣется четыре скотскихъ выгона и одинъ изъ нихъ находится за рѣкой Нейвой, гдѣ рогатый скотъ извѣстной части села приученъ пастись уже много лѣтъ. Тамъ же пасется и часть лошадей. Вдругъ въ одинъ прекрасный вечеръ сельскій староста сдѣлалъ распоряженіе, чтобы не смѣли гонять коровъ за рѣку, а пасли бы тамъ только однихъ лошадей. Исполнить такое распоряженіе было невозможно, потому-что рогатый скотъ, привыкшій долго пастись на извѣстномъ мѣстѣ, не только трудно, но почти невозможно приучить пастись на другомъ выгонѣ. Чтобы уважить старосту, оставалось только два средства: или перерѣзать до двухъ-росту коровъ, или же продать ихъ живьемъ, а затѣмъ купить другого скота, котораго и не приучать пастись за рѣкой. На такую крутую мѣру домохозяева не соглашались и продолжали гонять коровъ за рѣку, откуда, по распоряженію старосты, ихъ выгоняли на песчаный берегъ. Такимъ образомъ коровушки, имѣющія понятіе о постѣ только въ безкормицу, нивѣ немножко попустились и при изобилии корма въ лѣсу. Изъ-за такого распоряженія также пошумѣли, покричали и все пошло по-старому. Оказалось, что такое нелѣпое запрещеніе вызвано было только тремя кулаками-торговцами, имѣющими помногу лошадей и желающими пасти ихъ поближе, за рѣкой.

За настоящій годъ, за кабакъ здѣсь взято 660 р. и выпито 22 ведра вина. Деньги раздѣлены по душамъ и крошечка между-тѣмъ черезъ рѣку необходимо было сдѣлать мостъ, какъ было въ прежніе годы. Жалко смотрѣть, какъ крестьяне съ трудомъ переѣзжаютъ рѣку съ обозами и сохами,

*) Обои куплены торговцами по 30 к. за кусокъ и за ту же цѣну уступлены для училища. Другимъ онъ продаетъ ихъ по 35 к.

а когда перебираются въ бродъ пѣшкомъ, тогда и смѣшно, и жалко; мостъ же стоилъ бы не болѣе 50—60 рублей.

За рѣкой, въ деревнѣ Мясниковой, принадлежащей къ Ирбитскому уѣзду, есть довольно охотниковъ не огораживать хорошенько пашни, чтобы скотъ изъ Монастырскаго села могъ проходить по поѣвкамъ. Лишь только зайдетъ лошадь или корова, ихъ ловятъ, угощаютъ въ деревню, а потомъ дребучаютъ выкупи за потрапу, отъ четверти до полуведра вина. Жители же села ловятъ въ потрафѣ у себя мясниковскихъ свиней и тоже берутъ штрафъ виномъ. Такимъ образомъ забавляются съ начала весны и до настоящаго времени.

Урожай здѣсь нынѣ ожидаютъ хорошаго, но хлѣбъ дорогъ: ржаная мука отъ 70 к. и дороже, овесъ 45 к.

Арк. Т.—овъ.

Ревдинскій заводъ. Несмотря на то, что въ нашемъ Ревдинскомъ заводѣ существуютъ въ настоящее время два народныхъ училища: мужское съ 120-тью и женское съ 80-тью учащими (послѣднее, впрочемъ, открыто лишь въ настоящемъ году), есть личности, которыя, не исполнѣ оцѣнивая заслуги современнаго звуковаго метода, предпочитаютъ отдавать дѣтей своихъ, для обученія грамотѣ, такъ называемымъ «мастерицамъ». Послѣднія, совершенно не понимая дѣла воспитанія и обучая по буквослагательному методу, не развиваютъ, а, напротивъ, притупляютъ задатки способностей подрастающаго поколѣнія. Подобныя личности оправдываютъ себя слѣдующими мнимыми фактами: онѣ говорятъ, что въ школахъ не научаютъ церковнославянскому чтенію, что ученикъ, кончившій курсъ въ школѣ, не сумѣетъ прочитать псалтири или даже канона и т. п. Положимъ, что въ школѣ нѣтъ псалтирей и каноновъ, а слѣдовательно, не бываетъ и чтенія по онымъ, но все-таки дѣти научаются въ школѣ читать по-церковнославянски по нарочно-изданнымъ, для этой цѣли, книгамъ, и наконецъ, по Евангелію. Что же касается личностей, обвиняющихъ въ этомъ школу, мы не можемъ не пожалѣть ложнаго ихъ пониманія заслугъ народной школы, и еще болѣе жалѣемъ о ихъ дѣтяхъ, подвергающихся непосильному испытанію, подрывающему дѣтскія силы. Остается пожелать въ будущемъ болѣе блестящихъ успѣховъ ревдинской народной школѣ, и тогда, можетъ быть, комплектъ умѣющихъ оцѣнивать заслуги школы, увеличится.

А. Овчинкинъ.

Пермь. Какая это въ самомъ дѣлѣ благодѣтельная вещь—этотъ кредитъ! Представьте себѣ: Вамъ нужны деньги, и у васъ есть кое-какія цѣнности. Идите смѣло въ наши пермскія ссудныя кассы и получите тамъ наличныя деньги, за самый ничтожный процентъ. Тамъ берутъ, напр., у г. Гавриленко всего только 4 или 5 копѣекъ съ рубля въ мѣсяцъ, смотри по достоинству вещей и считаи въ то число и за храненіе; въ другой, еврейской кассѣ, кредитъ еще дешевле. Въ одномъ сомнѣваюсь: неужели для пермскихъ ссудныхъ кассъ не установлены какія-либо правила, ограничивающія проценты кассы какъ за выдаваемую ссуду, такъ и за храненіе? Впрочемъ, законъ о ростовщикахъ уже не существуетъ, но я твердо убѣжденъ, что эксплуатация нужды и бѣдности должна имѣть нѣкоторые предѣлы. Въѣздакъ можно будетъ считать позволительнымъ и простое *отнятье* вещи, помимо вашей воли, гдѣ-нибудь на улицѣ или на большой дорогѣ. Въ самомъ дѣлѣ, каково вамъ покажется, если при закладѣ, напр., вашего пальто, которое вы цѣните въ 15 руб., вамъ скажутъ: „Мы вамъ даемъ 5 р., за которые слѣдуетъ, считая по 2% въ мѣсяцъ, всего 10 коп. въ мѣсяцъ; но за храненіе мы беремъ, съ объявленной вами стоимости вашей вещи, только 3%, что составить на 15 р. всего 45 коп.; всего, стало быть, до возвращенія долга, будете платить въ кассу въ мѣсяцъ, за взятые вами пять рублей, по 55 коп.

А сколько это составитъ процентовъ?

Слава Богу, если мы съ вами, читатель, можемъ еще обходиться безъ займовъ у подобныхъ благодѣтелей, каковы гг. гавриленки и михайловы. Пусть ихъ наживаютъ, но Пермское земство должно было понимать значеніе подобной про-

фессии и не выбирать, по крайней мѣрѣ, содержателей ростовличьихъ кассъ въ почетные мировые судьи!

Итакъ, Пермь закладываетъ на-пропалую. Все зимнее и осеннее ушло въ громадныя склады гг. гавриленковъ, благо теперь лѣто, а потому давайте веселиться! Пойдемъ въ Земскій смотрѣть плясуновъ, акробатовъ и извѣстнаго бѣлаго верблюда, а то гулять къ „Ротондѣ“, гдѣ за 15 коп. васъ пустятъ въ роскошный вокзалъ или клубъ, что-ли, и тамъ, глядя на иляшущую молодежь, или за роскошнымъ буфетомъ, позабудемъ, читатель, что у насъ въ Перми говядина дошла уже до 15 коп. за фунтъ, что тамъ за „Ротондой“, жить очень тяжело, и запоемъ цыганскую:

„Ужъ за все наградишь я сумѣю

И прещедро за все я плачу,

Еслижъ спросишь, чего не имѣю,

Такъ я душу свою заложу.

Начинающій фельетонистъ.

Источникъ „живой воды“.

Ignis non sanat aqua!

Не Иппократъ.

Благодаря нашему климату, отличающемуся рѣзкими и часто неожиданными переходами отъ тепла къ холоду и обратно, а также и тому обстоятельству, что «Руси есть веселіе пить», едвали гдѣ либо еще въ Европѣ встрѣтятся столько субъектовъ, страдающихъ различными хроническими катаррами и ревматизмами, противъ которыхъ единственное радикальное средство—минеральная воды.

Съ наступленіемъ лѣтнаго сезона множество «недугующихъ и страдающихъ чающихъ движенія воды», отправляются на излюбленныя заграничныя воды: Висбаденъ, Киссингенъ, Гомбургъ, Крейцнахъ и т. п., гдѣ русскими деньгами обогащаютъ Нѣмецкій народъ, благодарящій Господа Бога, даровавшаго ему разныя источники, и удивляющійся наивности русскихъ, вѣрующихъ, что только заграничныя воды могутъ починить расшатанный болѣзнями организмъ; а между тѣмъ, наше отечество имѣетъ воды и источники, столь богатые содержаніемъ различныхъ солей, что, по сравнительному анализу, не разъ дѣланному многими специалистами врачами, они значительно превосходятъ большинство иностранныхъ, и цѣлебное свойство ихъ выше этихъ послѣднихъ. Но, видно, «нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ!» Лечиться своими, такъ сказать, домашними средствами слишкомъ просто; то-ли дѣло за границей! Побѣдки туда напоминаютъ собой ту барыню большого свѣта, которой, отъ изжоги, модный докторъ, вмѣсто магнези на пять копѣекъ, прописываетъ жемчужный порошокъ въ пятьдесятъ рублей....

Отчего же происходитъ такое стремленіе къ заграничному? Неужели мы, въ самомъ дѣлѣ, такъ просты и не можемъ сооразить, что маленькая рыбка пріятнѣе большого таракана! А все-таки каждый, имѣющій какую-нибудь возможность, предпочтетъ русскимъ водамъ одинъ изъ названныхъ нами источниковъ.

Причина есть! Правда, антрепренеръ-нѣмецъ въ дѣлѣ обирательства—артистъ: овъ не пощадитъ, но, по присущей ему аккуратности, хотя и сдеретъ съ своего кліента шкуру, но за то и предоставитъ ему всяческое удовольствіе; а русскій антрепренеръ и шкуру сдеретъ, и удовольствія никакого не предоставитъ.

Вблизи Екатеринбурга бьютъ различныя цѣлебныя ключи. Казалось бы, чего лучше? Пей воду, купайся, бери ванны и будь здоровъ! Но, сравнительно, весьма немногіе поддаются обаянію широкообшачательныхъ рекламъ и стремятся за здоровьемъ на мѣстные источники «живой воды», да какъ и стремиться? Посмотрите! какіе порядки практикуются, напримѣръ, на водахъ, называемыхъ «Пѣтушья гребешки».

Вы пріѣзжаете, берете № въ тамошней гостинницѣ съ платой за весь сезонъ (съ 1-го Іюня по 1-е Августа) 60 рублей.

Комната, конечно, небольшая, да въдь не балы въ ней давать—ладно! Прожили вы мѣсяць, и обстоятельства сложились такъ, что вы должны уѣхать, не кончивши леченія. Считаю себя полноправнымъ владѣльцемъ оплаченнаго вами № и не желая нести ущербъ въ 30 рублей, вы обращаетесь къ одному изъ вновь прибывшихъ, предлагая передать ему ваше помещеніе, хотя и съ уступкой. Но здѣсь является администрація и говоритъ вамъ:

— «Нельзя!»...

— Какъ? Почему нельзя?—удивляетесь вы. Въдь я уплатилъ за весь сезонъ, стало быть: № мой, и я воленъ имъ распорядиться.

— «Нельзя!»...

Вы недоумѣваете, но администрація свое дѣло знаетъ: она сдастъ вамъ № другому и беретъ за полсезона 30 руб.; $60 + 30 = 90$. Ловко?

Какъ *conditio sine qua non*, тамъ существуетъ налогъ за музыку (оркестръ (?) 8 человекъ) три рубля съ персоны. Живете ли вы въ номерахъ гостиницы, или въ деревенькѣ, куда не достигаютъ никакіе музыкальные звуки; одарены ли вы тонкимъ музыкальнымъ слухомъ, или глухо-нѣмой отъ рожденія—все равно: три рубля подай! Эксплоатація такого рода сильно напоминаетъ тѣ постоянные дворы на Московскомъ шоссе, гдѣ хозяинъ высчитываетъ:

— «Щи хлебаль?»

— Нѣтъ.

— «Кашу съ молокомъ ѣлъ?»

— Нѣтъ!

— «За столомъ сидѣлъ?»

— Я, то ись, такъ только....

— «Полтина!»...

Воля ваша, а это насильственное угощеніе музыкой—болѣе, нежели... смѣшно!

Посмотримъ теперь, какія тамъ цѣны на разные продукты. Надо вамъ бутылку вина—на водахъ буфетъ держитъ только самыя высокіе сорта *настоящаго* испанскаго хереса, такой же Остъ-Индской мадеры и равнокачественнаго португейна изъ знаменитыхъ винныхъ складовъ Волкова, Макарова и иныхъ. Что сорта выше—это несомнѣнно: бутылка хереса 3 руб. 50 коп., мадеры 4 руб.; наконецъ, нашъ скромный мѣстный «*брандахлысть*» 1 рубль бутылка! Въдь ужъ это, что называется: «Ахъ, оставьте!»...

Захотѣлось пообѣдать—можно! Блюда имѣютъ, такъ сказать, обще-армейскій трактирный характеръ и носятъ тѣ же французско-зудусскіе названія: «супъ антресоль», «соусъ-портуаръ», «жаркое-мушуръ а ля мутонъ» и т. п.; цѣны не выше существующихъ въ гостиницахъ вообще, но администрація почему-то считаетъ почитателей своихъ водъ претендентами на славу доктора Таннера и поэтому уменьшила размѣры порцій до такой степени, что потребитель рискуетъ, немедленно послѣ обѣда, скоростижно умереть съ голоду!

Страсть къ быстрой наживѣ единственный прецедентъ, принимаемый нашими аятрепренерами во всякомъ дѣлѣ; Щедринское—«урвать» главенствуетъ во всѣхъ ихъ предприятияхъ.... Глядя на стекающую къ нимъ честной народъ, они заранѣе считаютъ предстояшіе барыши и мысленно напѣваютъ:

«Вы-де глупы, какъ овечье стадо—

Стричь да брить васъ надо!»...

Ниль А—гъ.

Издательница А. Попова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

На Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Федорова, гдѣ контора нотаріуса Загѣскаго, продаются двѣ дышловыя ЛОШАДИ вмѣстѣ и порознь, а также четырехмѣстный рессорный ЭКИПАЖЪ. О цѣнѣ спросить кучера Михаила. 326—2—2

ВЪ ОРАНЖЕРЕЯХЪ,

на дачѣ П. В. Авилова, продаются растения тепличныя, оранжерейныя и садовыя. 330—2—2

Продается полукаменный домъ вдовы Пелагіи Павловны Яриной, въ Тахвинской улицѣ (въ Волчьемъ порядкѣ, смежно съ домомъ Рожнова). Условія узнать отъ самой хозяйки, тутъ живущей. 322-3-3

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Управленіе Уральской горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, съ разрѣшенія министра Путей сообщенія, перевозка пассажировъ по Луньевской линіи, между станціями Чусовской и Березняки, съ 15 Іюля сего года, будетъ производиться не ежедневно, а по три раза въ недѣлю въ каждое направленіе, причемъ товаропассажирскіе поѣзды будутъ отправляться, по установленному росписанію, въ слѣдующіе дни:

Поѣздъ № 15, изъ Чусовской въ Березняки,
ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ,
отправляется изъ Чусовской въ 3 часа 50 мин. пополудни, прибываетъ въ Березняки въ 2 часа—м. дня.

Поѣздъ № 16, изъ Березняковъ въ Чусовскую,
ПО ВТОРНИКАМЪ, ЧЕТВЕРГАМЪ И СУББОТАМЪ,
отправляется изъ Березняковъ въ 2 часа 20 м. пополудни, прибываетъ въ Чусовскую въ 12 час. 40 мин. пополудни. 327—3—2

Открыта подписка на 2-ое полугодіе 1882 г.
НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ:

„ТЕХНИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ“

новѣйшихъ открытій, изобрѣтеній и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ заводско-фабричной промышленности,

СО СПЕЦІАЛЬНЫМИ ОТДѢЛАМИ:

Электротехника и ея примѣненіе къ различнымъ цѣлямъ, винокуренное, пивоваренное, мукомольн., кожевенное и сельско-хозяйствен. производствъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Электротехника. 2. Винокуреніе. 3. Пивовареніе. 4. Мукомольн. 5. Кожевенное производство. 6. Сельское-хозяйство. 7. Технологія (къ этому отдѣлу относятся: кирпичное, крахмальное, маслосеяное, писчебумажное, прядильное, сахарное, суконное, ткацкое, табачное и проч. производствъ). 8. Механика. 9. Химія. 10. Горное дѣло и металлургія. 11. Желѣзно-дорожн. отдѣлъ. 12. Указатель заводовъ и фабрикъ. 13. Техническая библиографія. 14. Обзоръ русскихъ и иностранныхъ патентовъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ и чертежами. 15. Списокъ выданныхъ въ Россіи привилегій. 16. Технические вопросы и отвѣты. 17. Смѣсь. 18. Объявленія.

Журналъ выходитъ 15-го и 30-го числа каждаго мѣсяца въ 3—4 печатныхъ листа большого формата, in 4°, съ 10—20 политипажными новѣйшихъ машинъ въ текстѣ и съ приложеніями 2—4 таблицы, чертежей и плановъ на постройку различныхъ заводовъ и фабрикъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою: на 1/2 года — 6 руб.; на годъ 10 руб.

Г.г. годовые подписчики получаютъ журналъ съ № 1-го.

Пробные №№ журнала высылаются по востребованію бесплатно.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Техническаго Обзора“, въ С.-Петербургѣ, Торговая ул., № 21. 320-3-2

МЫЛО „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ,
безпримесное для бѣлья. Цѣна за кусокъ полукусокъ жидкое мыло,
 30 коп., 15 к., за фунтъ 10 коп.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ, для дамской и дѣтской обуви, сбруй и пр.,
 А. ВЕНЦЕЛЯ. за стклинку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛИАНТИНЪ, для чистки **ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ**.
 1/2 1/4 1/8
 30 15 8

ВРАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТЪ.
ВСЕМИРНЫЙ ЦЕМЕНТЪ, для склеиванія фарф., стекла, дерева и пр.,
 АДЛЬФА БЕРИ. за стклинку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЬ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу,
 АДЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра
 Венцеля, въ С.-Петербургѣ, Казанская, д. № 3, а
 также въ Екатеринбургѣ, у В. Бебенина, А. Пономарева и Черемухина.
 160—12—6

ОТЧЕТЪ

по спектаклю, данному 4 Юля 1882 года на Обуховскихъ ми-
 неральныхъ водахъ, въ пользу Камышловской женской про-
 гимназии.

ПРИХОДЪ:

получено за входные 184-ре
 билета - - 152 р. 75 к.

Всего 152 р. 75 к.

Остатокъ отъ этого спектакля: сто двадцать шесть рублей
 пятнадцать коп., сданъ участвовавшими въ спектакль г-жѣ
 начальницѣ прогимназии Е. И. Навалихиной, для представле-
 ния ихъ въ попечительный совѣтъ прогимназии.

РАСХОДЪ:

на устройство сцены (кромѣ
 матеріала), освѣщеніе и при-
 слугу - - 16 р. 10 к.
 Уплачено извозчикамъ уча-
 ствовавшимъ лиц. 10 р. 50 к.

Всего 26 р. 60 к.

РАСПРОДАЖА.

по случаю отъѣзда продаются: мѣхъ черно-
 бурой лисицы, швейная машинка,
 мягкая мебель, островъ для акваріума, гомеопатическая аптечка, минераллы мѣдная и разная
 кухонная посуда, чайные и столовые сервизы и
 всевозможные необходимые предметы домашняго
 хозяйства и домашней обстановки.

КРОМЪ ТОГО зимній дорожный экипажъ и го-
 родскія сани. Обращаться по ад-
 ресу: у Царскаго моста, домъ Евг. Як. Ряза-
 нова, нижній-этажъ.

РАСПРОДАЖА.

Нуждаясь ежегодно отъ 5 т. до 600000 т. су-
 шеныхъ соленыхъ бараньихъ кишекъ, пре-
 имущественно бѣлыхъ киргизскихъ и калмыцкихъ,
 просятъ желающихъ продать таковыя—сообщить
 крайнія цѣны въ С.-Петербургѣ, придворному
 инструментальному мастеру: на Большой Итальян-
 ской ул., д. 31, кв. 11. 336—3—1

Продается каменный, 2-хъ-этажный домъ, по Береговой улицѣ, С.
 М. Бурдакова. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ. 279-10-7

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ съ Апрѣля мѣсяца
 настоящаго года от-
 крыта торговля вальцовой крупчаткой—фабрики Крамениникова
 и Первухина. Лавка въ Уктусской улицѣ. Довѣренный Берестовъ.
 248—10—10

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Механическій заводъ Г. К. КУЗНЕ-
 ЦОВА въ Кунгурѣ, Пермской губерніи
 (бывшій Гакса), принимаетъ заказы на
 постройку пароходовъ, паровыхъ ма-
 шинъ и котловъ вновь усовершенство-
 ванныхъ системъ, всякаго рода чугу-
 наго и мѣднаго литья, поправку машин-
 ныхъ частей, принадлежностей станковъ
 и т. п., по сходнымъ цѣнамъ. Съ зака-
 зами, лично или письменно, обращаться
 въ заводскую контору.—Адресъ для
 телеграммъ: Кунгуръ, заводъ Кузне-
 цова. 335—4—1

ВЪ КОНТОРЪ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА
 ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25 ЮЛЯ 1882 ГОДА,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
 ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

НЕОБХОДИМО ДЛЯ КАЖДАГО ХОЗЯЙСТВА.

Постоянный легкій и вѣрный контроль всѣхъ покупокъ предста-
 вляетъ

НОВОЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ,

на которое выдано свидѣтельство департ. Торговли и Мануфактуръ,
 отъ 17 Апрѣля сего года:

КАРМАННЫЕ ПРОВѢРОЧНЫЕ

ВѢСЫ „ЛИЛИПУТЬ“,

весьма изящные и такіе маленькіе и удобные, что помѣщаются въ
 жилетномъ карманѣ, но даютъ возможность взвѣшивать отъ 1/4 до
 10 русскихъ фунтовъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкой во всѣ города.

ГЛАВНЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ

для всей России
ӨЕД. ӨЕД. КЛОПФЕРЪ,

—С. Петербургъ, „Центральная Контора Объявленій“, Невскій
 пр., № 11. Оптовая продажа въ Москвѣ у Н. А. Шварц-
 кофа, у Ильинскихъ воротъ, домъ Купеческаго банка, первый подъ-
 ѣздъ со Старой площади. Продажа во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

Г. Г. торговцаиъ соотвѣтственная скидка.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ
 наслед-
 никовъ Малаховыхъ, въ Васнецовской улицѣ. 337-5-1

ПРОДАЮТСЯ: вѣнскіе стулья, качалка,
 ломберные столы и почти
 новый рояль. Адресъ въ редакци.

ШОКОЛАТЪ С. СІУИ К°

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Въ магазинѣ письменныхъ принадлежностей И. А. Пономарева,
 по Покровскому проспекту, въ д. Волкова, складъ карандашей
 фабрики В. Ф. Карнацъ. 329—2—2

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.